

АЛЁНА РЮ

УПРЯМАЯ
ПРИНЦЕССА
ДЛЯ
НЕСНОСНОГО
ДРАКОНА

18+

Алёна Рю

Упрямая принцесса для несносного дракона

<https://litres.ru/74584933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была принцессой и собиралась замуж. Но на свадьбе потеряла сознание и очнулась в чужом теле – страшненькой служанки-толстушки.

Я уверена, что за злой шуткой стоит принц драконов, которому я отказала. И чтобы все вернуть, мне нужно прийти в форму и поступить к наглецу в академию. Пусть знает, что не на ту напал. Эта принцесса упряма и не собирается сдаваться!

Вас ждут:

- Упрямая принцесса, оказавшаяся в трудном положении
- Наглый дракон, готовый ее завоевать любым путем
- Фамильяр-дракончик, поглотитель страхов
- Подружки-авантюристки

#- Много любви, страсти и приключений

Содержание

Пролог	4
Глава первая	5
***	8
Глава вторая	20
Глава третья	35
***	44
***	47
Глава четвертая	52
Глава пятая	68
***	73
Глава шестая	84
***	90
Глава седьмая	100
***	103
Глава восьмая	115
***	120
***	124
Глава девятая	128
Глава десятая	143
***	151
***	155
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Алёна Рю

Упрямая принцесса для несносного дракона

Пролог

— Нет.

Светлая бровь Джейдана поползла вверх.

Ха, сам алмазный дракон не ожидал, что ему откажут!

— Я не выйду за тебя.

— Выйдешь, — самоуверенно заявил он. — Ты будешь
моей.

— Да ни за что!

На этот раз на его красивом лице не дрогнул и мускул.

— Вот увидишь, принцесса, я всегда добиваюсь своего.

Глава первая

Два года спустя

Корсет на свадебном платье был, пожалуй, слишком тугим. Дышалось с трудом, и так и хотелось оттянуть пальцем кружевной воротник.

Нельзя, на меня смотрели сотни глаз.

Полкоролевства собралось сегодня в соборе Святой Авроры.

Это должен был быть счастливейший день в моей жизни. Я выходила замуж за мужчину своей мечты, и дурацкое платье не имело права все испортить.

— Ваше высочество, согласны ли вы взять в жены ее высочество принцессу Стеллу Лайнарийскую, чтобы любить ее в горе и радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас? — монотонно прочитал священник в золотых одеяниях.

— Разумеется, да.

Принц Андреас Хёлль, второй сын короля Хортии, в идеально белом костюме смотрелся сногшибательно. Его черные волосы струились по плечам, словно шелк, а голубые глаза сияли, как звезды. Он был чистокровным эльфом, изящным и утонченным.

Идеальный мужчина, а я была самой счастливой женщиной во всех пяти королевствах!

— Ваше высочество. — Священник повернулся ко мне.
— Согласны ли вы...

Его голос вдруг стал тихим. Я видела, как он открывал рот, но не слышала ни одного слова.

Уши заложило, а перед глазами все начало расплываться. Кружевной воротничок медленно сдавливал горло.

Я сжала букет белых роз, царапая пальцы о шипы.

Глубокий вдох, Стелла.

Это все от волнения.

Ты и так знаешь, что надо сейчас сказать. Просто успокойся и ответь.

Священник замолчал. Его лицо превратилось в размазанное пятно.

Мое тело трясло, я перестала чувствовать ноги, но все равно попыталась выговорить:

— Д-д...

Слова застряли в горле.

— Стелла, что с тобой? — воскликнул Андреас, говоривший словно сквозь толщу воды.

Хорошо, что он успел подхватить меня на руки.

Перед глазами мелькнул потолок с тысячей парящих свечей. Кажется, я выронила букет и, подняв руки к горлу, попыталась-таки оттянуть душный воротник.

Больно рванула кружева, но не помогло.

Я задыхалась.

Андреас что-то кричал, вокруг забегали люди. Меня ку-

да-то потащили. Трогали, то и дело проверяли пульс и дыхание.

Все происходило словно в замедленном темпе, как будто я спала.

— Ее отравили, — сказал кто-то.

— Только не умирай! — умолял Андреас.

Кто ж умирает на собственной свадьбе?

Видимо, я.

Я напряглась, попыталась шевельнуться, но силы меня окончательно покинули. Мир стал черным и непроницаемым. Я только и успела, что подумать: Джейдан...

Джейдан меня убил.

Перед глазами плясали цветные пятна.

Это от витражей собора? Я все еще здесь? Но почему так тихо?

Я постепенно прочувствовала свое тело. Осторожно пошевелила пальчиками на ногах, затем на руках.

Все было на месте. Только почему-то ощущалось большим и тяжелым, словно из худенькой принцессы я превратилась в огромный шар.

Я медленно вдохнула.

Корсета нет. Значит, меня куда-то отнесли и переодели?

Жмурясь от света, я приоткрыла глаза.

Потолок. Деревянный. В нашем каменном дворце таких не было.

Может, я у лекаря?

— Очнулась? — послышался голос справа.

Незнакомый, женский.

Слабо контролируя свое тело, я начала медленно поворачивать голову.

— Ах ты, мерзавка! — И на этих словах мне в лицо полетело что-то белое.

Вздвогнув, я напряглась и успела вскинуть руку.

Это что, кухонное полотенце? Зачем им в меня швырять?

— Ты что думала, повеситься — это повод не работать?

— кричала незнакомка.

Ну, по логике...

Постойте, повеситься?!

Распахнув глаза шире, я наконец-то увидела атаковавшую меня даму.

Лет тридцати пяти, сухонькая, с заостренным лицом, напоминавшим морду крысы. Она была одета в простое коричневое платье и белый передник горничной.

Последнее особенно озадачивало.

На меня родители-то никогда не кричали. А чтобы при-
слуга...

Да и если бы я не была принцессой, разве можно нападать на человека, который только пришел в себя?

Борясь с головокружением, я села.

— Что вам от меня нужно?

На лице мадам Крысы отразились тридцать три эмоции. Она буквально захлебывалась от удивления и возмущения.

— Что *мнену*жно? А ты думала, повесишься, и не придется отрабатывать? А может, тебе напомнить, что это *ты*своей толстой задницей разбила любимую вазу госпожи! И теперь разлегалась тут, пока другие работают!

Она несла какую-то чушь. Ваза? Госпожа? Еще и оскорбляет...

— Во-первых, попрошу вас сменить тон, — отчеканила я, поднимаясь с кровати.

Встретившись со мной взглядом, мадам Крыса слегка по-

бледнела.

— Да как ты... — начала она, но я перебила:

— Во-вторых, позовите моих родителей или Андреаса. Кого-то, кто внятно объяснит, что произошло.

Мадам Крыса, пребывавшая в легком ступоре, наконец очнулась.

— Ах так? Ну я позову, я так позову, в ногах валяться будешь! — Пригрозив кулаком, она вылетела из комнаты.

А я несколько секунд просто смотрела ей вслед.

Что это было?

Так, ладно. Сначала надо понять, где я.

Я опустила глаза на полотенце, которое так и держала, и вздрогнула во второй раз.

Это были не мои руки. Массивные, с круглыми ладонями и толстыми пальцами. Квадратные обгрызенные ногти, сухая, покрытая мозолями кожа.

Я машинально коснулась своего лица, но, не поняв, есть ли разница, вскочила.

От резкого движения немного повело, и пришлось опираться о стену.

Нужно срочно найти зеркало!

Я осмотрелась. Комната напоминала подсобку, в которую просто поставили кровать. Спальной она от этого не стала. Обилие ящиков и коробок, кухонной утвари и наваленных горкой полотенец тоже говорило в пользу подсобки.

Окно здесь было одно. Небольшое, увешанное паутиной,

серебрившейся на солнце.

В противоположном от кровати углу стоял пузатый шкаф. Внутри висели старые, изъеденные молью тулупы. А с другой стороны дверцы нашлось маленькое зеркальце.

Из него на меня смотрела незнакомая девушка.

Лет двадцати, как и я, но в остальном едва ли не моя противоположность. С темными волосами, круглым опухшим лицом, покрытым угревой сыпью, и бледно-голубыми, как будто затравленными глазами. Совсем не принцесса Лайнарии, зеленоглазая блондинка с точеной фигуркой, первая красавица королевства.

Да, я такая. Была.

Теперь же я по какой-то причине оказалась в грузном теле неизвестной девушки.

Впрочем, причина известна — Джейдан. Он сделал все, чтобы расстроить мою свадьбу с Андреасом. И явно зашел слишком далеко.

Надо добраться до дворца. Родители придумают, как быть. А потом Джейдан ответит за свою злую шутку. Даже для принца драконов такой фокус за гранью!

Продолжая рассматривать себя в зеркальце, я заметила на шее красный след.

Девушка и правда пыталась повеситься?

— Что с тобой случилось? — спросила я вслух, но никто, конечно, не ответил.

Я отвернулась и внимательно осмотрела свою одежду.

Темно-коричневое платье и фартук, как на мадам Крысе. Значит, я тоже была служанкой.

Ну и чувство юмора у Джейдана...

Я сжала кулаки.

Ладно, надо выбираться отсюда.

Покинув подсобку, я оказалась в узком коридоре, откуда добралась до небольшого холла с лестницей на второй этаж и еще одной дверью. Судя по сочившемуся из нее свету — на улицу.

Она-то передо мной и распахнулась.

Через порог шагнул мужчина лет сорока в опрятном камзоле. Похоже, управляющий. А из-за его плеча выглядывала мадам Крыса.

— Вот она, лентяйка, — взвизгнула она, тыкая в меня пальцем.

Мужчина приторно улыбнулся.

— Бонни, девочка, это правда, что ты...

— Да, конечно, правда, — ответила за меня Крыса. — На конюшне удумала. Мартин еле успел вытащить из петли. Если бы не он, кто бы еще поднял эту тушу?

Бонни, значит.

Но ругаться с этими людьми не было никакого желания.

— Вы не могли бы меня пропустить? — вежливо попросила я.

И у мужчины, и у Крысы на лицах отпечаталось удивление.

— Хамка, как есть... — проворчала женщина.

— Бонни, милая, ты хорошо себя чувствуешь? — поинтересовался мужчина, шагая на меня.

— Извините, что заставила волноваться. Но сейчас мне нужно идти.

Я попыталась его обойти, но управляющий снова перегородил мне дорогу.

— Куда идти?

— Она еще не отработала за вазу, — напомнила Крыса.

Ах да, еще ж какая-то ваза!

— Бонни, если ты уже хорошо себя чувствуешь, — проговорил мужчина. — То мадам Кромвель права, тебе надо вернуться к своим обязанностям.

Как же мне от них отвязаться?

Подыграть?

— Что мне нужно сделать? — спросила я.

— Для начала прикусить язык, — рыкнула Крыса-Кромвель.

Ну нет, так просто меня не спровоцируешь.

— Госпожа велела прибраться в западном крыле, — сказал управляющий. — Насколько я знаю, другие горничные уже за работой.

— Остались только комнаты покойного господина, — добавила Крыса и зыркнула так, словно мне это о чем-то должно говорить.

Ну комнаты и комнаты...

— Хорошо, я сейчас пойду туда.

Я двинулась было к двери, но управляющий схватил меня за плечо.

— Это наверху, — и указал на лестницу.

— Я провожу, — вызвалась Крыса. — Чтобы она не делала вид, что заблудилась.

— В конце дня отчитайся о выполненной работе, — строго сказал управляющий.

И как-то нехорошо на меня посмотрел. Как кот на запертую в клетке птичку.

Преодолев лестницу, я остановилась, чтобы отдышаться. Должно быть, с непривычки, но двигаться в этом теле было тяжело. Крыса бросила в мою сторону уничижительный взгляд, но ничего не сказала.

В молчании мы пересекли холл и миновали еще пару коридоров.

Это был довольно крупный особняк. Не дворец, но далеко не бедный. Картины, вазы, мягкие ковры — все обустроено со вкусом и без крикливой навязчивости.

Интересно, кто хозяйка? Может, я ее знаю, и она отвезет меня домой?

Проход в западное крыло был отделен свисавшей с потолка не то шторой, не то простыней. За ней оказались строительные леса, мимо которых пришлось протискиваться.

Пахло краской.

Похоже, шел ремонт.

Мы вышли к полукруглой галерее с высокими окнами. Их сейчас мыла еще одна горничная. Миловидная девушка с золотыми кудрями.

Нас она словно почувствовала спиной и сразу обернулась.

— Мадам Кромвель, Бонни, с тобой все...

— С ней все в порядке. — У Крысы была отвратительная привычка говорить за других. — Лина, ты можешь идти. Бонни сама уберется в комнатах.

Большие карие глаза Лины округлились, но через мгновение она собралась:

— Я принесу для Бонни ведро и швабру.

— Еще чего, пусть сама... — начала было возражать Крыса, но на этот раз я ее перебила.

— Да-да, Лина, пойдем.

Вместе мы нырнули в другую комнату. Лина тут же заключила меня в объятия.

— Драконья мать, Бо, ты жива! А мне говорили... — Она чуть отстранилась и осмотрела меня критически. След на щеке явно заметила. — Так это правда? Из-за Мартина? Или Димитроса?

— Лина. — Я запнулась, думая, как подойти к теме. — Я... Мой вопрос прозвучит странно, но, пожалуйста, помоги мне. Где мы находимся?

Горничная несколько раз моргнула.

— Как где? О, драконья мать, ты ничего не помнишь, что ли? Анамне... Как это?

— Амнезия, — подсказала я.

— Вот-вот, так что ты... неужели...

Она начала тараторить, и пришлось взять ее за плечо.

— Лина, где мы находимся?

— Это особняк герцогини Арлинггейл.

Арлинггейл... Имя было незнакомым.

— Ты Бонни Райт, — продолжила девушка. — А я Элина Диксон. Мы подруги. Это-то ты помнишь?

— Скорее чувствую. — Я улыбнулась. — А скажи, Лина, какое сегодня число? И в какой мы стране?

— Нет, ты сейчас серьезно? — Она нахмурилась. — Сегодня восьмое июня, и мы в Онгарде, столице Фрионии.

Королевство Джейдана.

И почему я не удивлена?

Но это значит, что домой так просто не добраться. А еще уже восьмое июня. Свадьба была первого. Куда-то делась целая неделя.

— Вы чего там шепчетесь? — послышался недовольный голос Крысы. — А ну, за работу.

Лина воровато обернулась и добавила:

— Бо, может, попросишь у нее смилостивиться? Страшно тебя отпускать в проклятые комнаты...

Страх в голосе Лины был неподдельным.

— А что там такого?

— Нечистый, Бо, — с ужасом проговорила она. — Сводит с ума всякого, кто туда заходит. В прошлом месяце две

горничных уволили, а до того, говорят, пропал рабочий. Кромвель тебя нарочно решила уморить...

— Из-за вазы, — вспомнила я.

— Да ваза — это только предлог, она просто ревнует.

— Кого?

Лина не успела ответить, потому что потерявшая терпение Крыса появилась на пороге. Пришлось браться за швабру с ведром и дефилировать к проклятым комнатам под ее озлобленным взглядом.

Лина испуганно смотрела мне вслед.

— Не волнуйся, — прошептала я одними губами и открыла дверь комнаты.

Внутри царил полумрак.

Окна зашторены. Лишь редкие лучи прорывались сквозь тяжелую ткань. И были видны очертания рабочего стола, книжных полок и дивана.

Когда-то здесь был чей-то кабинет. Сейчас безнадежно заросший пылью. Так, что было трудно дышать.

Кромвель захлопнула за мной дверь, и замок щелкнул.

Сволочь.

А, плевать на нее. Важнее выбраться.

Я уже знала, что находилась во Фрионии в особняке некой герцогини Арлинггейл. Мы с ней не были знакомы, поэтому моим заверениям, что я на самом деле принцесса, она вряд ли поверит. Да и политически это может быть опасно.

Интересно, что именно задумал Джейдан?

Мне вспомнилось, как мы познакомились.

Прием фрионских дипломатов, первый за десятилетия противостояния. Все было подготовлено по высшему разряду и с помпой.

Но никто не ожидал, что с ними прибудет и наследный принц, а потому в последнюю минуту пришлось менять карту посадки гостей и развлекательную программу. К дурацкой охоте добавили игры в саду и лабиринт из живой изгороди.

«Чтобы и молодым было чем заняться», ага.

Отец ворчал, а фрейлины матушки неделями судачили, какой принц красавчик и как бы взглянуть на него хоть одним глазком.

В итоге к прибытию делегации я их уже заочно ненавидела. У нас и так с драконами были не лучшие отношения. Столетиями они пытались взять нас силой, и двадцать лет назад им почти удалось.

Мама рассказывала, как штурмовали райданский дворец и над городом летали драконы. А она рожала меня. Вот так в ужасе и впопыхах. Без папы, который командовал магами.

Тогда драконы обломали зубы и выбрали путь дипломатии. Но я-то знала, что у них на уме.

И потому еще больше разозлилась, когда нас с принцем Джейданом посадили вместе. Ладно бы только во время приветственного ужина. Так нет, всегда и везде мы были рядом.

Наглого красавца это только радовало. Меня же раздражало в нем все — от дурацких шуточек до пожирающего

взгляда изумрудных глаз. И то, что произошло в лабиринте... Джейдан словно захотел меня присвоить. Думал, я соглашусь выйти за него замуж.

Ха три раза!

И теперь наслал непонятную магию, чтобы я поменялась телами с простой девушкой. Очевидно, что он собирался помешать нашему счастью с Андреасом. Но что он хотел доказать *этим*? Сделать меня беспомощной в своей стране?

Так он меня плохо знает.

Я подошла к окну комнаты и уже потянула за гардину, когда за спиной что-то грохнулось.

От неожиданности я подскочила и обернулась.

На полу рядом с диваном валялись сброшенные с полки книги, а в центре комнаты парили две изогнутые сабли. Минуту назад они висели на стене. Сейчас же скрежетали друг о друга, издавая мерзкий звук и высекая мелькавшие в полумраке искры.

Было не холодно, но кожа покрылась мурашками.

Не зря Лина говорила про нечистого.

Словно заметив, что на них смотрят, сабли перестали скрежетать и, развернувшись, понеслись на меня.

Глава вторая

Я никогда не училась в магической академии. Хотела, но отец не разрешил. Он считал, что в подобных местах сложно не попасть под скверное влияние, а принцессе и наследнице престола должно сохранять достоинство и чистоту. Проще говоря, в академии за мной было бы сложнее следить. А обещаниям, что я и сама не буду делать глупостей, отец не верил.

Я ненавидела, когда решали за меня, и на него обижалась. Но надо отдать должное, образование у меня в итоге было лучше академического. Я занималась с преподавателями прямо во дворце.

А магии струн отец учил меня лично. Начал, еще когда мне было пять.

Расфокусировать зрение, увидеть тончайшие нити, пронизывающие все живое. Представить, что это гигантская арфа, и сыграть на ней нужную мелодию.

Повторять одни и те же ноты снова и снова, и снова. Пока пальцы не будут двигаться автоматически. Пока не начнешь делать не думая. Тогда не потребуется и фокусировать зрение. Ты просто будешь знать, чувствовать, где именно проходят нити.

Сабли рванули ко мне.

Забыв, что руки не мои, я машинально вскинула их вверх

и дернула за струны.

Воздух передо мной стал плотным, как желе, и сабли застряли. Они дрожали, пытаясь прорваться вперед. А я воспользовалась заминкой, чтобы присмотреться.

Сделала, как учил отец. Расслабила глаза и попыталась охватить картину целиком.

Смотреть не глядя.

Со всех сторон темноту пронзали золотые струны. Они тянулись сверху вниз, и от предметов друг к другу. И несколько, в том числе от сабель, сходились к светящемуся пятну в углу.

— Кто ты? — спросила я вслух. — Покажись!

Пятно дернулось, и в мою сторону полетели упавшие книги и начал двигаться стол.

Я взмахнула руками и сыграла мелодию посложнее, заставляя все предметы застыть в воздухе.

— Покажись, и обещаю, я тебя не обижу. Слово принцессы.

Пятно замерло, словно раздумывая. Затем нити ослабли, и парившие книги с глухим «тудум» ударились о пол. Сабли чуть задержались, выдавая неуверенность своего хозяина.

Я подняла ладони вверх, убирая воздушный щит.

Рисковала, но неизвестный все же передумал меня убивать. Лезвия отлетели к дивану.

А через мгновение пятно материализовалось в маленького черного дракончика.

— Привет. — Я шагнула к нему.

Малыш зашипел, и сабли угрожающе поднялись в воздух.

— Все в порядке, я тебя не трону. Давно ты тут?

Дракончик отпустил контроль и подошел ближе. Я присела и, вытянув руку, осторожно коснулась его блестящей мордочки.

Я знала, что у аристократов Фрионии есть драконья ипостась. Может, чей-то ребенок потерялся и теперь напуган?

— Меня зовут Стелла, — начала я. — А тебя?

Дракончик не ответил, лишь моргнул.

— Ты можешь обратиться в человека?

Он мотнул головой.

В дверь постучали, и послышался скрежет замка.

— Бо! — крикнула Лина. — Бо, ты жива?

Пуф! Дракончик исчез, и даже я его больше не видела.

— Бо! — Лина наконец разделалась с замком и ввалилась в комнату. В руках у нее был складной нож.

— Слава драконьей матери, жива! — Она пыталась отдышаться. — А я как услышала шум, думала — все.

— В этой комнате и правда кто-то живет. — Я поднялась на ноги.

— Нечистый?

— Скорее напуганный дух. Возможно, его что-то привязывает именно к этому месту. Давай уберемся и посмотрим.

Лина вытаращила на меня глаза, а я вернулась к окну и отдернула гардину.

— Бо, ты уверена?

Впустив в комнату солнечный свет, я принялась внимательно осматривать кабинет. Полки, книги, те самые сабли...

Хм.

— Возможно, это в спальне, — сказала я, останавливаясь перед дверью напротив стола.

Лина дернулась было ко мне, но быстро поняла, что меня не остановить. Я уже вовсю обыскивала кровать с балдахинном и тумбочки.

— Ты знаешь, кто здесь раньше жил? — поинтересовалась я, выдвигая ящики.

Пустые.

— Герцог Арлинггейл. Но ты не помнишь, он умер год назад.

Я подняла голову.

— Отчего?

Лина пожала плечами.

— Разве ж нам кто скажет?

И то верно.

Оставив в покое ящики, я снова расфокусировала зрение, чтобы увидеть струны. Вроде ничего необычного.

Хотя...

Возле картины на стене нити искажались, становясь волнообразными.

Подойдя ближе, я встала на цыпочки и сняла картину с крючка. За ней оказался небольшой тайник. Ящик в стене.

— Бо, что ты делаешь? — зашипела Лина, когда я достала его. — Вдруг нас увидят?

— Сюда никто не заходит. Но на всякий случай присмотри за дверью.

— Нет уж, я хочу посмотреть, что внутри.

В неравной борьбе между страхом и любопытством победило любопытство.

Лина подошла ближе и вытянула шею.

Внутри ящичка лежала одинокая золотая монетка с изображением дракона. Струны реагировали на нее.

— Она волшебная, — сказала я вслух.

— Откуда ты знаешь? — усомнилась Лина.

— Я чувствую магию. Правда. — Я взяла монету в руки. Теплая.

— Ты сегодня очень странная. — Подруга качнула головой. — И не скажешь, что с утра собиралась... того.

— Близость к смерти меняет отношение к жизни. Вот что, Лина. — Я сунула монету в карман и повернулась к ней. — Мне нужно идти. Выведешь меня из особняка?

Теперь на ее лице отражалась настоящая тревога.

— Но если не уберешься, тебе не заплатят. И Кромвель сделает все, чтобы обратно тебя не наняли. Она у госпожи на хорошем счету, даже Димитрос не поможет.

Она говорила обо мне, но боялась, похоже, и за себя. Вероятно, если мы не уберемся, у нее будут неприятности.

— Ладно, ты права.

Вернувшись в кабинет, я убедилась, что в коридоре никого не было. Прикрыв взломанную Линой дверь, я обернулась и вскинула руки.

Придется сыграть целую композицию. Правда, не знаю, хватит ли в этом теле выносливости. Каждая нота, каждое движение пальцев должны быть точными и выверенными. Будучи принцессой, я годами оттачивала навык. А в том, справится ли Бонни, уверенности не было.

Но надо попробовать.

Я снова визуализировала перед глазами струны.

И начала играть.

Книги поднялись в воздух и сами полетели на полку. По ним прошелся веник для пыли. Затем тряпка окунулась в ведро и принялась намыливать окна, а швабра сама натирала паркет. И даже картина, за который был тайник, вернулась на место.

Пока лилась беззвучная мелодия, Лина ей беззвучно подпевала. Во всяком случае, стояла она с открытым ртом.

— Очешуешь! — воскликнула она, когда все вокруг заблестело чистотой.

Выглядело отлично, вот только мои пальцы начало сводить от напряжения.

Кажется, на сегодня это максимум магии, какую я могла использовать.

— Ах, Бо! — Лина подскочила ко мне. — У тебя в роду были драконы? Да с таким даром тебе надо было поступать

в академию! Что ж ты раньше им не пользовалась?

Я неопределенно пожала плечами и размяла задеревеневшие пальцы.

— Это не так просто...

— Да не, правильно, — ответила за меня Лина. — А то Кромвель бы от тебя не отстала. Еще обвинила бы в колдовстве против нее лично. И зная Димитроса, он за дар бы все равно недоплачивал.

— Так что будет наш секрет. — Я улыбнулась. — А теперь покажешь, как выбраться на улицу?

Радостное лицо Лины помрачнело.

— Кромвель не одобрит самовольный уход раньше времени...

— Пусть думает, что я пока убираюсь. А там разберемся. Может, я проспуюсь, и завтра ко мне вернется память. Сейчас лучше пойду-ка домой.

— А где дом-то, ты помнишь?

Не дожидаясь ответа, Лина схватила со стола перо и, макнув в чернильницу, написала на листе бумаги адрес.

— Надеюсь, завтра ты почувствуешь себя лучше, — про-никновенно добавила она.

Не удержавшись, я ее обняла. Как хорошо, что, очнувшись в чужом теле и в чужой стране, я встретила хоть одну добрую душу.

Лина показала, где выход на улицу из западного крыла. А сама отправилась к Крысе-Кромвель, чтобы ее заболтать и

дать мне возможность спокойно покинуть особняк.

Оказавшись на свежем воздухе, я позволила себе несколько мгновений просто подышать.

Дом окружал цветущий сад. В этой части он был немного заброшен. Густой кустарник давно не стригли, а маленький прудик почти полностью зарос тиной. Но все равно в этом было что-то уютное и напоминало о парке вокруг райданского дворца.

Интересно, если я здесь, то что осталось там? Бездыханное тело, которое могли уже похоронить?

Нет, не должны были. Отец, Андреас, да и любой из советников поняли бы, что использовалась магия. Вот только догадались ли они, что моя душа переместилась? Я никогда не слышала о подобных случаях.

Впрочем, много ли мы знаем о драконьей магии? Отец учил, что она отличается от нашей. Крылатые не видят струн и взаимодействуют с силой как-то иначе.

Возможно, для них обмен телами не такой уж и нонсенс.

Вот доберусь до Джейдана и как следует выпрошу, что и как он сделал!

Заметив, что сжимаю кулаки, я заставила себя расслабить руки. А когда подняла голову, увидела идущего по дорожке управляющего.

Кажется, Димитрос, так его зовут.

Заметив меня, мужчина ускорил шаг.

— Булочка моя, вот ты где, — пролепетал он, перегора-

живая дорогу.

От остального сада нас закрывали густые заросли кустарника. Место получалось уединенное и рождало нехорошие предчувствия.

— Я выполнила задание мадам Кромвель, — сообщила я.
— Позвольте пройти.

Но дипломатия не сработала.

— Ты ж моя сладкая, чего сегодня удумала. — Димитрос оказался прямо передо мной. — Напугала всех.

От него так воняло дешевым и приторно-сладким одеколоном, что хотелось зажать нос.

— Дайте дорогу, — потребовала я, сменив тон на более резкий.

— К Мартину торопишься? — не унимался он. — Думаешь разжалобить его? Да он все равно на другой женится. Не ценит, какая ты хорошенькая и сдобная.

На последнем слове Димитрос попытался ухватить меня за зад, но я ушла в сторону. И пока он удивлялся неожиданной ловкости его «булочки», засадила ему коленом по причинному месту.

Управляющий согнулся пополам, а я схватила его за волосы.

— Еще раз, подонок, будешь приставать ко мне, останешься без своего крохотного друга.

Димитрос грязно выругался и попытался снова схватить меня, но я просто толкнула его бедром.

Что-что, а масса была на моей стороне. Мужчина потерял равновесие, и я довершила прием подсечкой, отправляя его прямо в заросший тиной пруд.

Эти простые упражнения дались телу нелегко. Нога заныла, а сердце заколотилось так, что казалось, вот-вот не хватит дыхания.

Спешно покинув старую часть сада, я наконец-то увидела окружавшую особняк решетку и ворота. Устремилась было к ним, но на полпути услышала.

— Бо! Бонни!

Ко мне подбежал здоровенный парень примерно моих лет. Немногим выше меня, широкоплечий, с крепкими руками. На разбухшие мышцы едва натягивалась рубашка. Светловолосый и, в общем-то, симпатичный.

— Мартин? — догадалась я.

— Бонни, как ты? — На его лице отражалось беспокойство.

— Жива, слава создателю, — ответила я и осеклась.

В Фрионии почитали драконью мать, а не нашего бога.

— Ты меня спас, — добавила я торопливо и коснулась его руки.

Мартин чуть отступил, словно хотел избежать моего прикосновения.

— Бонни, я... это. — Он потер ладонью толстую шею. — Ты не должна из-за меня так. Ты еще встретишь своего суженого. Обязательно встретишь. Как я встретил свою...

В мгновение разрозненные куски головоломки сложились в единую картину.

Крысе нравился Димитрос, но управляющий предпочитал женщин покрупнее. Потому и приставал к Бонни, а из-за его интереса Крыса не давала девушке жить. При этом та была безнадежно влюблена в конюха, который собрался жениться на другой.

— Бонни, ты меня слышишь? — Мартин поднял руки, как будто хотел взять меня за плечи и встряхнуть, но в последнюю минуту передумал. — Бонни, я понимаю, что сам виноват. Не стоило нам целоваться, но я был пьян и... Слушай, не молчи. Обещай, что второго раза не будет. Я не хочу снова найти тебя в петле...

Наверное, настоящая Бонни сейчас бы извинилась.

Но меня взяло зло.

Подумаешь, девушка не писаная красавица, это что — повод к ней плохо относиться? Один лезет под юбку, второй спьяну целует, а потом отталкивает, третья заваливает работой и оскорбляет.

И еще неизвестно, что тут за хозяйка и как она относится к прислуге.

— Это все, что ты хотел сказать? — Я скрестила руки на груди.

— Бонни... — растерянно начал Мартин, а сам смотрел с такой уничижительной жалостью, что хотелось его стукнуть.

— Нет, второго раза не будет, — заверила я. — Женись

спокойно.

И не дожидаясь ответа, развернулась к воротам.

Ничего, Бонни, не волнуйся, мы им покажем, чего ты стоишь. Этот Мартин будет локти кусать, что упустил такую девушку. И в обиду я тебя тоже не дам.

Обещаю.

Оказавшись за воротами, я спросила у прохожего, как дойти до дома Бонни по адресу, который написала Лина. У меня пока не было плана. Но как минимум нужно было место, где переночевать. Надеюсь, там безопасно и все в порядке. А то мало ли какая у девушки семья, я уже ничему не удивлюсь.

Я погладила себя по плечам.

Непривычно касаться не своего тела. Но Бонни вызывала во мне большую симпатию.

Надеюсь, получится помочь не только себе, но и ей. В любом случае, если доберусь до Джейдана и верну наши тела обратно, то разыщу ее и заберу в Лайнарию. Вряд ли она откажется, что ей терять.

«Это при условии, что Бонни еще жива», — скользнула нехорошая мысль.

Я мотнула головой.

Будем верить в лучшее и не сдаваться.

На этой бодрой мысли я чуть не влетела в идущую впереди женщину, которая почему-то решила резко остановиться.

— Драконы! — воскликнул кто-то сбоку.

Через мгновение нас обдало волной теплого ветра, и все вокруг потемнело.

Гигантские ящеры заслоняли солнце.

Их было трое: зеленый и синий летели по бокам, а ослепительно-белый — чуть впереди. Его чешуя блестела так, что хотелось зажмуриться.

— Принц Джейдан, — с придыханием произнесла женщина.

Мое сердце екнуло и забилося в удвоенном ритме.

Вот он, Джейдан, совсем рядом.

— Как вы думаете, куда они полетели? — спросила я, особенно, впрочем, рассчитывая на ответ.

— В храм, скорее всего, — предположила женщина. — Он каждый день туда летает.

— А это далеко?

— Кварталов пять выше по улице. — Она пожала плечами, закутанными в оранжевую шаль.

Пока шла, я успела заметить, что женщины во Фрионии одевались очень вольно. Не носили корсетов, не стеснялись ярких оттенков, а юбки часто едва прикрывали колени. А еще они могли носить распущенные волосы в любом возрасте.

В Лайнарии было наоборот: темные строгие наряды, утягивающие корсеты и юбки в пол, что того и гляди наступишь на собственный подол. Ходить с непокрытой головой позволялось только незамужним и в кругу семьи. Даже моя матуш-

ка-королева на людях носила деликатную кружевную вуаль. Здесь и это было непривычно.

Поблагодарив женщину за подсказку, я ринулась в указанном направлении. И быстро поняла, что бежать не могу в принципе. Легкие словно деревенели и начинали гореть, как будто вместо воздуха вокруг был дым.

Пришлось пешком.

Сначала старалась быстро, но уже к концу первого квартала с меня градом лил пот. Хотелось где-нибудь сесть и не вставать.

Но нет, я должна увидеть Джейдана. Надо успеть.

Пересилив себя, я просто шла. Шла, еще немного шла и потом снова шла.

Мимо прокатила двуколка, в которую вместо лошади был запряжен крепкий молодой человек.

В Лайнарии никогда бы не подумали ездить на живых людях! А драконам нормально...

Впереди была небольшая площадь с торговыми палатками, и в стороне стояли еще две таких двуколки. Пустые, явно в ожидании пассажиров.

Признаюсь, мои моральные устои начали шататься.

Но заметив, что я на них смотрю, как голодный пес на куски мяса, мужчины резко отвернулись.

М-да, похоже, такая ноша не нужна им даже за деньги.

Которых у меня, впрочем, все равно не было.

Тяжело вздохнув, я снова пошла вперед.

Ладно, как смогу, своим темпом.

Храм драконьей матери был огромным, как собор Святой Авроры. Только находился на холме, и вело к нему не меньше сотни ступеней.

Все я, правда, не видела, потому что у подножия лестницы собралась толпа. В основном женщины разного возраста.

Пришли поглазеть на принца, что ли?

— Простите. — Я попробовала протиснуться между людьми.

Но пускать меня никто не собирался. Пришлось напирать весом и орудовать локтями.

Хоть в этом у Бонни было преимущество.

И да, мне не стыдно, потому что добраться до ужасной лестницы было важнее, чем тут со всеми толкаться.

— Куда прешь? — не выдержал какой-то мужик и толкнул меня в спину.

Стоявшая впереди девочка отскочила в сторону, и я полетела прямо на булыжник.

Колени прорезало от боли, и перед глазами потемнело. На несколько секунд я, кажется, перестала видеть.

А потом услышала дружный вздох, словно вся эта толпа за спиной решила одновременно ахнуть.

— С вами все в порядке? — произнес знакомый голос.

Как будто где-то надо мной пророкотал весенний гром.

Проморгавшись, я подняла голову.

Это был он.

Глава третья

Широкоплечая фигура Джейдана затмевала небо. Он был выше меня на полторы головы, а с этого ракурса и вовсе казался гигантом с нереально длинными ногами.

Он был одет в свободные темно-синие брюки и такого же цвета пиджак поверх белой рубашки. На груди была вышита какая-то эмблема. Все вместе походило на студенческую форму.

Когда он наклонился, чтобы протянуть руку, его длинные светлые волосы упали вперед, едва не закрывая словно вылепленное скульптором лицо. Идеально красивое, с четкой линией челюсти и мужественным подбородком. Прямым носом и широкими бровями.

Глядя на Джейдана, в первое мгновение всегда кажется, что он ненастоящий. Словно сошел с картины или всю жизнь был статуей и только сейчас ожил. Хочется дотронуться до него, провести ладонью по белой щеке, коснуться подушечками пальцев мягких губ. Убедиться, что он действительно существует.

Моргнув, я поборола замешательство и ухватила за его широкую ладонь. Джейдан потянул на себя и легко поднял меня на ноги. Чуть крепче обхватил запястье, словно боясь отпустить.

Нас разделяло не больше шага. Я ощущала исходящее от

его сильного тела тепло, и мое сердце застучало в ускоренном темпе.

Долгое тягучее мгновение мы просто друг на друга смотрели.

Что-то в нем изменилось. Джейдан выглядел уставшим и печальным. В его зеленых, как трава, глазах светилось сочувствие, но не было и намека на узнавание. Он видел перед собой Бонни, а не Стеллу.

Может, это не он виноват в случившемся?

— Ваше высочество, — окликнул его один из спутников, тоже, похоже, студент.

Дракон выпустил мою руку.

— Хорошего дня, мадемуазель, — вежливо пожелал он и отвернулся.

Застыв, я смотрела на его удаляющуюся спину.

А сердце так и прыгало, словно хотело бежать за ним.

Толпа отхлынула к краям площади, и у всех на глазах молодые люди превращались в драконов. Сначала Джейдан за сверкал на солнце и, взмахнув крыльями, взмыл в голубую высь. Затем последовали зеленый и синий драконы.

Дамы зачарованно смотрели вверх. И я была не лучше.

Чего говорить, в драконьем облики он все же был хорош. Завораживающе хорош.

Хоть и самодовольный нахал.

Нет, не стоит торопиться с выводами и прекращать на него злиться. Джейдан все еще мог быть замешан.

— Деточка, у тебя кровь.

Ко мне подошла пожилая женщина в белой тоге с серебряной накидкой на плечах. Та была вышита сотнями блесток, напоминая чешую. Седые волосы жрицы были убраны под золотой обруч, и похожие браслеты украшали загорелые руки.

Я не разбиралась в градациях драконьих жриц, но по ее уверенно спокойному виду сразу поняла, передо мной кто-то высокопоставленный.

Наверное, она вышла проводить принца.

— Пойдем подлечим твои коленки. — Она мягко взяла меня под руку.

Удивительно, но рядом с этой женщиной и сотня ступеней оказалась не такой уж ужасной. Мы шли легко, словно парили. Слово я была в прежнем теле. Или она каким-то образом помогала мне магией.

Расфокусировав зрение, я увидела, как от руки женщины к моему телу протянулись золотые струны. Они обвивали меня кольцами.

Значит, так и есть, жрица использовала магию.

У входа в храм стояли четыре девушки помоложе. Тоже в белых тогах, но без накидок. Увидев нас, они синхронно склонили головы.

— Верховная жрица Александра, — хором поприветствовали они.

— Принесите воды и полотенце, — скомандовала моя

спутница.

А после мы вступили в храм.

Внутри было прохладно, царил полумрак, и пахло тысячами горящих свечей. Под уходящим ввысь сводом была гигантская статуя драконьей матери. В одной из лап она держала человеческого младенца.

— Чудо соединения дракона и человека, — пояснила Александра, продолжая вести меня за собой.

Подол ее одеяния шелестел о безупречно отполированный мрамор.

— Лайнарийские маги тоже могли бы познать это чудо, если бы не были так упрямы.

По коже пошел холодок.

— Вы... — неуверенно начала я. — Вы знаете...

— Что ты не та, кем кажешься. — Жрица снисходительно улыбнулась. — Великая мать одарила меня зрением сердца. Там, где обманывают глаза, оно все равно видит правду. Но не волнуйся, в храме ты сможешь говорить свободно. Твоя тайна не покинет этих стен.

Мы прошли мимо алтаря и статуи драконьей матери к украшенной золотом двери. За ней были небольшой зал с еще одним алтарем, видимо, для внутренних богослужений, и винтовая лестница вверх.

Поднявшись снова с помощью магии, мы оказались в просторной комнате с высокими стрельчатыми окнами. На полу лежал пушистый ковер, стоял низкий квадратный столик и

были раскиданы подушки.

— Присаживайся, — предложила Александра. — Как тебя зовут?

— Бонни Райт. — Я устроилась на подушках.

За нами в комнату вошла девушка с кувшином и полотенцем. Оставив все у моих ног, она поклонилась и исчезла.

Верховная жрица обмакнула полотенце в воду и коснулась моего окровавленного колена.

— Я могу сама. — Я виновато улыбнулась.

— Позволь мне за тобой поухаживать, — возразила женщина. — А ты пока расскажи, как лайнарийка оказалась в чужом теле.

За все время она ни разу не назвала меня принцессой. Возможно, она все-таки не знала, кто я. Мои портреты ведь не чеканили на монетах.

И тогда лучше ничего лишнего не говорить. Мало ли как жрица захочет меня использовать, узнай она правду.

— Как вы поняли, что я лайнарийка? — спросила я.

— У тебя есть магический дар, но ты не дракон и в тебе нет ни капли драконьей крови. При этом я вижу, что в этом теле тебе неудобно. Ты еще не вполне с ним управляешься.

— Все верно. — Я кивнула. — Еще недавно я была дома в Лайнарии, а сегодня очнулась в теле этой девушки. Мы с ней незнакомы, и я не знаю, кто и зачем поменял нас местами. Вы раньше сталкивались с чем-то подобным?

Александра качнула седой головой.

— Если бы я не видела тебя собственными глазами, не поверила бы, что такое возможно.

На душе потяжелело. Я-то думала, она мне сейчас поможет... А выходит, надежды нет?

— Ты знаешь что-нибудь необычное об этой девушке? — спросила жрица.

— Только то, что она хотела покончить с собой.

— Если ее душа успела выйти из тела, то тут вы могли и поменаться. Но, возможно, это вышло случайно, — продолжала рассуждать Александра. — Например, тебя хотели телепортировать в другое место, но заклинание сработало неверно, и переместилась только душа. И вселилась в первое попавшееся подходящее тело.

Я задумалась.

Возможно, жрица права. Вот только между моей свадьбой и сегодняшним днем прошла целая неделя. Как это увязывается?

Закончив с моей ногой, Александра отставила кувшин в сторону и взяла со столика поднос с фруктами. И только глядя на спелый виноград, я поняла, какая голодная!

— Наверное, это был могущественный маг... — произнесла я, отщипывая от грозди.

— Дракон, — огорошила жрица. — Я чую следы драконьих чар. Их можно наложить, только когда маг пребывает в своей звериной ипостаси.

— Вот как...

— И скорее всего, — продолжала она. — Ты его знаешь. Использовалось очень сильное заклинание. А такие могут быть только узконаправленными. Адресными. Понадобится личная вещь жертвы или частица ее тела: волосы, кровь, слюна...

Дракон, личная вещь...

Кроме принца, меня познакомили еще с несколькими драконами из фрионской делегации. Но только Джейдан в нашу последнюю встречу вытащил из моих волос ленту и забрал себе.

Значит, это все-таки он.

— А скажите, — спросила я, — что можно сделать, чтобы вернуть все на место?

Александра виновато развела руками.

— Нет гарантии, что заклинание получится отменить. Но как минимум тебе понадобится... — Я подалась вперед. — ...Кровь того, кто его наложил.

Меня передернуло.

— А личной вещью не обойтись? — поинтересовалась я, хотя у меня не было вещей Джейдана.

У меня и своих-то сейчас не было.

— Отменять чужое заклинание всегда сложнее, чем накладывать самому, — заметила жрица. — Но ты не унывай, дитя. Драконьи чары не действуют без воли великой матери. И если с тобой это случилось, значит, так нужно.

Кому-то, наверное, и нужно, но только не мне.

О чем я благоразумно промолчала, отправляя очередную виноградину в рот.

Наше уединение со жрицей прервала молодая послушница, сообщив, что все готово для вечерней службы.

— Дитя, ты можешь остаться в храме, — проговорила Александра, поднимаясь. — Стать одной из нас.

Она качнула головой в сторону девушки, словно приводя ее в пример.

Наверное, для Бонни это был бы хороший вариант.

Но если я соглашусь, то пожертвую свободой. А мне она ой как нужна, чтобы вернуть свою жизнь.

— Благодарю, вы мне очень помогли, — вежливо сказала я. — Но сначала я бы хотела найти того, кто это сделал.

— Понимаю. — Жрица ласково улыбнулась. — Я посмотрю в архивах церкви, не описывались ли подобные случаи раньше. Загляни ко мне через пару недель, может, будут новости.

Я снова ее сердечно поблагодарила. И уже на первом этаже, когда мы спустились, Александра добавила:

— Только помни, дитя, месть — оружие с двумя лезвиями. Оно может ранить не только твоего врага.

Покинув храм, я не заметила, как преодолела все сто ступеней вниз.

Было о чем подумать.

Инстинкт не обманул. Джейдан расстроил мою свадьбу и едва не разрушил мою жизнь. Но мне повезло, что он напор-

тачил с заклинанием.

В облике Бонни я смогу подобраться к нему и...

Дальше я не была уверена. Заставлю его пролить кровь? Потребую отменить заклинание? Публично разоблачу?

Что-то из этого или все вместе. У меня будет время решить. Главное, что он ответит за свой поступок. Обязательно ответит.

Заряженная этой мыслью, я уточнила у ближайшего прохожего, как добраться до нужного адреса, и зашагала быстрее.

От злости у меня даже сил прибавилось!

Дым висел плотной завесой, и оставалось удивляться, как подавальщицы что-то сквозь нее видели. Пышные девицы в откровенных нарядах плавали между столов, словно разноцветные рыбки.

Одну такую поймал Ксендар и усадил себе на колени. Стянул вниз лиф ее и без того открытого платья и высвободил грудь. Увлеченно мял полушария, поигрывая с сосками, а девушка хихикала и охотно подставлялась под ласки.

Бернард пока только смотрел, выбирая жертву с неторопливостью опытного хищника. Иногда он бросал обеспокоенные взгляды на сидевшего в углу принца.

Они пришли в «Белую камелию», чтобы Джейдан наконец развеялся. Но принц угрюмо молчал и смотрел в свою кружку драконы знают сколько времени. Он даже не отпил.

— Ваше высочество, — позвал Бернард вполголоса.

Не глядя на него, Джейдан неопределенно махнул рукой. Не то в жесте «продолжайте», не то отгонял муху.

— Мой принц, ты сделал все, что мог, — напомнил Бернард.

Но Джейдан лишь качнул головой. И оторвав-таки взгляд от полной кружки, лениво осмотрел помещение. Словно и сам не понимал, что он здесь делает.

Одна из бойких девчонок поставила перед ним вторую

кружку и через мгновение прильнула к принцу. Тонкая ткань едва прикрывала трепещущую грудь. Бернард сделал произвольное движение пальцами. Эти яблочки захотелось пощупать.

Но Джейдан скользнул по белой коже все тем же равнодушным взглядом.

— Уходи, — сказал он.

Девушка обняла его рукой за шею и попыталась залезть принцу на колени, но дракон с неизменной ловкостью перехватил ее за талию и поставил обратно на пол, словно игрушку.

— Уходи, — прорычал он низко.

Девушка спешно ретировалась, словно услышала в его голосе угрозу своей жизни.

— Иди ко мне, — не растерялся Бернард, перехватывая ее.

Оказавшись у него на коленях, девушка заметно выдохнула. Ее грудь волнующе колыхнулась, и дракон облизнулся.

— Он всегда такой? — шепотом спросила она.

— Он потерял кое-что важное.

— Что же? — любопытничала девушка.

— То, что считал своим.

И дабы уйти от неприятной темы к чему-то более заманчивому, Бернард поцеловал девушку в шею, одновременно запуская пальцы ей в декольте.

Джейдан их не слышал. Он отвлекся на что-то за окном.

Вытянул шею, а потом и вовсе подскочил, едва не опрокинув стол.

Сбросив девиц, Бернард и Ксендар ринулись за ним. Нагнали принца уже в дверях.

Он стоял, растерянно глядя на улицу. Редкие прохожие, мужчины, женщины неторопливо направлялись по своим делам. Среди них не было никого примечательного.

— Что случилось, мой принц? — обеспокоенно спросил Бернард.

Джейдан провел рукой по светлым волосам.

— Не знаю. — На его лице читалась растерянность. — На мгновение мне показалось, я увидел... увидел *ее*.

Бернард и Ксендар переглянулись.

— Ваше высочество, — начал Ксен. — Может, вернемся? Принц качнул головой.

— Мне на сегодня хватит. Вы развлекайтесь, увидимся в академии.

Не дожидаясь их возражений, Джейдан шагнул к мостовой и на ходу перевоплотился в дракона. Под восторженные ахи прохожих он взметнулся в небо. Закатное солнце окрасило его белоснежные крылья в оранжевый цвет.

Адрес, который написала Лина, привел меня к безликому дому из серого камня. Их здесь был целый ряд, отличались только вывески лавочек и магазинов, занимавших первые этажи.

Судя по всему, Бонни жила в квартирке над...

Хм, знакомый символ — дракон внутри зеркала. А под ним надпись: «Ренуаль». У матушки была целая коллекция баночек и бутылочек с этим драконом.

«Лучшие кремы и средства для ухода за кожей делают во Фрионии», — говорила она.

Значит, это была лавка с косметикой.

В этот час, правда, закрытая. На окнах ставни, и свет внутри не горел.

А вот над ней как раз и было жилище Бонни.

Порыскав в карманах, я нащупала монету, которую забрала из особняка Арлинггейл.

Эх, надо было, наверное, спросить о ней жрицу!

А впрочем, может, и нет. Мало ли, она бы ее забрала. Пусть пока побудет у меня.

В другом кармане я нашла-таки ключ и, вставив в замок, убедилась, что он подходит.

— Я дома, — произнесла я громко, пересекая порог квартиры.

В конце узкого коридора горел свет, и через мгновение его загородила тень. Невысокий пожилой мужчина с короткой седой бородкой и в фартуке окинул меня удивленным взглядом.

— Бо, ты как тут? Все в порядке? Ты же обычно ночуешь в особняке.

Я растерянно улыбнулась.

— Сегодня вот решила дома.

Мужчина был слишком старым, чтобы быть отцом Бонни. Скорее ее дедушка.

Позже я узнала, что его звали Томас. Родители Бонни остались в деревне, а сама она перебралась к деду пару лет назад.

Снова окинув меня взглядом, он кивнул.

— Мой руки, поможешь с ужином.

В квартирке были две крохотных спальни, уборная и кухня, где мы едва помещались. Пахло рыбой, варившейся в котелке над огнем.

Когда я вошла в дом, дедушка чистил картошку. И сейчас он перепоручил это дело мне.

Что ж, все бывает в первый раз...

— Бо, у тебя точно ничего не случилось? — поинтересовался Томас, глядя, как долго я мучила первую картофелину.

Нет, обсуждать обстановку в особняке Арлинггейл — только расстраивать его. Лучше пусть не знает, что Бонни пыталась расстаться с жизнью из-за дурака-конюха.

— Я хочу поступить в академию, — выдала я.

Это было единственное место, где я могла бы подобраться к Джейдану.

Дедушка застыл с поварешкой в руке.

— Бо, ты же знаешь, что это невозможно. Мы об этом не раз говорили, я думал, ты давно смирилась. Почему вдруг опять?

Я вскинула голову.

— А что в этом невозможного?

— Ну, во-первых, у нас нет таких денег. А во-вторых, Бо... Там же учатся драконы. Зачем тебе эти снобы?

Мне нужен был всего один сноб.

Дедушка припомнил, что Бонни давно окончила школу и вряд ли сейчас сдаст экзамены. Намекнул, что при приеме посмотрят не только на знания, но и на физическую подготовку. И под конец сообщил, что в академии было всего два факультета, куда брали обычных людей — зельеварения и исторический. И, несмотря на повышенную сложность испытаний, туда ломилось столько народу, что попасть было нереально в принципе.

— Я просто не хочу, чтобы ты разочаровалась, — заключил он свою, надо признать, убедительную речь.

Конечно, можно было ответить, что мне необязательно идти на исторический или в алхимики. Хоть я и не была драконом, магией-то владела. Только это было лишь одно из условий. Все равно придется потрудиться. А еще где-то раз-

добыть денег.

Много денег.

В серых глазах бабушки разливалось сочувствие.

— Давай лучше есть, — добавил он.

В супе, как оказалось, почти не было рыбы, только головы и хвосты.

Ели мы молча, и я вспоминала подобный разговор с моим отцом. Он тогда не убеждал, не приводил аргументы. А просто сказал «нет». Нет, и все.

Принцесса должна была оставаться принцессой, а не общаться с простолюдинами.

Я тогда возражала, что в Лайнарийской королевской академии и простолюдинов-то почти не было. Сплошь аристократы. Но отцу были неинтересны мои доводы. Он уже все решил.

Может, сейчас был второй шанс не только для Бонни, но и для меня?

Кстати, обо мне...

— Мы с Линой сегодня обсуждали лайнарийскую принцессу... — начала я, надеясь услышать от бабушки хоть что-нибудь. — Как представляю, что вот так на свадьбе...

— Хуже будет, если она все-таки умрет, — мрачно проговорил он. — Лайнарийцы и так намекают, что причастны драконы. А если принцесса не выживет, это будет готовый повод для войны. И тогда, милая Бо, нам будет совсем не до академий...

Значит, мое истинное тело все еще живо и, видимо, в коме. Вот только радость от этого быстро сменилась леденящим ужасом.

Война...

Джейдан, ты хоть понимаешь, что натворил?

Глава четвертая

Мне снился коридор из зелени. Я бежала, подобрав пышную юбку, когда впереди выросла стена из колючего шиповника. Наш придворный садовник великолепно владел магией растений. Его лабиринт был во всех смыслах живой, и найти выход было сложно даже для меня.

В тот день в Лайнарию прибыла делегация из Фрионии. После приветственного ужина придворные и дипломаты распределились по беседкам, а молодежь отправили играть. И мне, как принцессе, нельзя было отказаться.

Сначала все держались вместе: фрейлины матушки, ребята из свиты отца и молодые драконы из Фрионии. Всей гурьбой мы ввалились в лабиринт. Но коварное сооружение нас быстро разделило, создавая преграды прямо на ходу.

Я чувствовала на себе взгляд принца. Слишком внимательный, словно проникающий под бесчисленные слои одежды.

Я старалась держаться вместе с фрейлинами, но один раз не успела.

Девчонки побежали вперед, я за ними. Уже хотела перепрыгнуть через растущий куст, как Джейдан схватил меня за руку.

— Погоди, принцесса, — произнес он, дергая меня на себя.

Через мгновение я оказалась прижата к его теплой груди.
— Наконец-то мы одни, — прошептал он над ухом, опалая горячим дыханием.

По шее вниз побежали мурашки. Запах морского прибоя и цитруса вскружил голову. И мне стало страшно.

Дракон был высокий и здоровенный, намного сильнее меня. Я попыталась призвать хоть какое-нибудь заклинание. Подошло бы любое, защитное или нет.

Но принц успел перехватить мою руку. Завел мне за спину, а второй рукой заставил поднять подбородок.

— Как же ты прекрасна.

В его зеленых глазах мерещилось бушующее пламя.

Принц придвинулся ближе, лишая нас последнего расстояния. Я едва могла дышать. Проклятый корсет сдавил грудь, и, казалось, я была на грани обморока.

Нет уж.

Согнув пальцы, я дернула невидимые струны.

Зеленая стена позади меня дрогнула, расступилась, и я снова пустилась наутек. Но не успела.

Дракон настиг меня в два счета. Обхватил со спины и поцеловал за ухом. Это оказалось так неожиданно приятно и волнующе, что на мгновение я растерялась. Чем Джейдан не преминул воспользоваться. Развернул к себе и нашел мой рот.

Мой первый поцелуй вышел бесцеремонным и напористым. Губы дракона захватывали, подчиняли, заставляя мои

разомкнуться и позволить ему все что угодно. Провести языком по зубам, коснуться нёба и наконец найти мой язык.

Я вцепилась в плечи принца, сминая под пальцами рубашку. Хотела оттолкнуть, но не смогла. Преступно медлила, судорожно втягивая раскаленный от наших дыханий воздух. Пьянела от его запаха.

Сама не понимала почему, но жадно ловила его прикосновения. Они посылали по телу разряды, заставлявшие трепетать. Казалось, весь мир теперь состоял только из него одного.

Джейдан.

Алмазный дракон словно лишил меня воли. Пил мои губы, больше не встречая сопротивления. Одной рукой обхватил за шею, другой собственнически гладил по спине. Его ладонь обжигала даже сквозь плотный корсет. И хотелось, вопреки здравому смыслу, чтобы он коснулся открытой кожи.

Крепкое тело Джейдана прижалось теснее. И сквозь слои ткани я ощутила, как моего живота коснулось нечто твердое.

Что я делаю?

По счастью, моя минутная слабость усыпила его бдительность. Очнувшись, я неуклюже лягнула принца куда-то в ногу. От неожиданности он ослабил хватку.

Вырвавшись, я понеслась так, словно от этого зависела моя жизнь.

На этот раз ветви спасли меня, ограждая от разгорячен-

ного дракона. Уверенного, что его наглая выходка открывала все двери.

И потому так удивившегося, когда ему отказали.

Образ Джейдана во сне сменился Андреасом. Всегда обходительным и учтивым. Эльф не нападал на меня в лабиринтах и не пытался зажать в углу. Самое большое однажды на прощание он поцеловал меня в щеку.

Наши отношения развивались плавно, без вспышек и надрывов, но заставляли предвкушать, что же будет после замужества.

Андреас посвящал мне стихи, которые приносила в лапке сизая голубка.

И на свадьбе он был обворожителен в белом.

Почему я не помню, что было дальше?

Открыв глаза, я посмотрела в незнакомый каменный потолок.

Я не дома.

Это простое осознание придавило к кровати тяжелым грузом.

Мне не приснилось. Я была Бонни. А мое настоящее тело осталось далеко в Лайнарии на руках у Андреаса.

Уверена, он делает все, чтобы сохранить в нем жизнь. И теперь я должна сделать все, чтобы вернуться.

Я попыталась заснуть обратно, но не смогла. Меня не покидало ощущение, что в комнате кто-то есть. И когда я снова открыла глаза, то увидела сидевшего на одеяле черного

дракончика.

Однажды отец принес на занятия запечатанную колбу. Откупорив ее, он выпустил духа — белое полупрозрачное облако без определенной формы. Оно могло вселяться в различные предметы и перемещать их.

По словам отца, дух мог делать людей одержимыми. Управлять ими, как марионетками.

Духа можно было изгнать или заточить магией, но полностью избавиться от него было невозможно, пока не найдешь вещь, с которой он связан.

Дракончик отличался от духа, которого мне показывал отец. Когда появлялся, он был не бесплотный, а вполне себе осязаемый. Его можно было потрогать.

И, однако же, правило про вещь соблюдалось и здесь.

Встав с кровати, я подошла к сложенному на стуле платью и достала из кармана монету. Она была теплой. Похоже, дракончик мог в ней исчезать и появляться.

Расфокусировав зрение, я покрутила ее между пальцев. Струны, пронзающие пространство, искривлялись рядом с монетой. Но я не видела ничего, что соединяло бы ее и дракона напрямую. Эта связь была вне магии струн, и я не смогла бы ее разорвать.

Пока я пыталась увидеть нити, дракончик подошел ближе и положил голову мне на колени.

— Я не знаю, как тебя освободить, — сказала я виновато. — Будь я дома, то посоветовалась бы с отцом или кем-то из

придворных магов, а так...

Повернув голову, я посмотрела в его светло-зеленые глаза. Выглядели они печальными.

— Ты не голодный? — вдруг подумалось мне.

Ведь если он не совсем дух...

Дракончик кивнул.

— Так, а чем ты питаешься?

Малыш отступил и, сев на задние лапы, поднял передние две. Царапая ими воздух, он умилительно зарычал.

— Arrrgх...

Я не удержалась от улыбки.

— Какой же ты хорошенький.

Дракончик снова задвигал лапами и зарычал, на этот раз с оттенком недовольства.

— Ты пытаешься меня напугать? — догадалась я.

Малыш кивнул.

— Ах вот оно что! Ты питаешься страхом? И поэтому пугал служанок и рабочих в особняке?

Так...

Значит, мне надо сильно испугаться, чтобы дракончик поел.

На самом деле страхов у меня было хоть отбавляй. Начиная от «Что, если я останусь на месте Бонни навсегда?» и «Что, если не смогу подобраться к Джейдану?», заканчивая «Что, если подберусь, но отменить заклинание не получится?» и «Что, если мое настоящее тело умрет, его похоронят,

а Андреас женится на другой?»

Пока я представляла худшие варианты развития событий, дракончик кружил над головой и то и дело заглатывал что-то невидимое в воздухе. Как будто страхи были материальны!

Но надо сказать, чем дольше я думала о самом плохом, вспоминая и свою боязнь пауков, и страх потерять родителей, тем легче мне становилось.

Малыш словно забирал мои тревоги, освобождая место для надежды.

Насытившись, дракончик упал на подушку сытым пузиком вверх. Я погладила его по светло-бежевым чешуйкам.

— Интересно, как тебя зовут? Страх? Ужас? Кошмар?

На последнем слове малыш кивнул.

Надо же, такое имя для такого очаровашки!

— Ладно, Кошмарный мой, давай вставать. Обратно я все равно уже не лягу.

За окном было темно, но, судя по белой полоске над домами, до рассвета не так уж и долго.

Одевшись, я пошла умыться в ванную. И здесь придирчиво осмотрела себя в зеркале. Кожу Бонни атаковала сыпь. Причем не только на лице, но и на шее и груди. Зато волосы у нее были хорошие. Густые, цвета шоколада, правда, жирноватые у корней и с сухими кончиками. Она явно давно не стриглась, но это, к счастью, поправимо.

Закончив осмотр, я пошла на кухню. Дедушка Томас был уже на ногах и жарил на сковороде яичницу.

Яйца было всего два. В обычный день мужчина бы, наверное, съел их сам, а сегодня был вынужден разделить со мной.

Внутри кольнуло от чувства вины.

Будучи принцессой, я никогда не задумывалась о таких мелочах, как завтрак. Он всегда у меня был. А вот теперь я понимала, что это совсем не мелочи.

— Доброе утро, — поприветствовала я.

Я думала, дедушка удивится, что я так рано встала. Но, видимо, и это было в порядке вещей. Сам он, как я узнала позже, работал в столярной мастерской. И там всегда появлялся раньше всех.

А мне до особняка Арлингейл еще нужно было дойти. Так что как раз правильно, что я проснулась до рассвета.

Хотя есть ужасно хотелось, от яичницы я отказалась. Сказала, что позавтракаю в особняке и, тепло попрощавшись с дедом, выскочила на улицу.

С утра Онгард выглядел немного иначе. Пустой, тихий, словно погруженный в дымку умиротворения. Редкие фонари освещали улочки. И заплутать было как нечего делать.

Благо у меня был врожденный дар ориентироваться даже на незнакомой местности. Отец не разрешал мне ходить в город, но тайком я все равно убегала. И что примечательно — всегда находила дорогу обратно.

И сейчас благодаря чутью смогла выйти на знакомую широкую улицу, над которой тогда пролетали драконы, и по ней дойти до особняка Арлингейл.

Когда я добралась до кованых ворот, солнце уже выглядывало из-за горизонта. Сторож не спал и, поприветствовав меня, впустил внутрь.

Дальше я нашла в комнате для горничных Лину, которая как раз одевалась. У нее я узнала, в котором часу обычно появляется Димитрос.

— Он вчера был такой злоющий, когда ты ушла, — проговорила подруга. — Сказал, что ни фриона не получишь из жалования. Ох, Бонни, боюсь я за тебя...

Пока ждала Димитроса, я сходила в столовую для работников. словно магией меня тянуло к блинчикам с вареньем, пожаренным местной кухаркой. Выглядели они ужасно аппетитно. Видимо, с чем-чем, а с едой для слуг в особняке был полный порядок. Наверное, поэтому Бонни не увольнялась.

Снова посмотрев на блинчики, я заставила себя ограничиться овсянкой. Поела под настороженным взглядом Лины.

К управляющему она провожала, как на войну. Разве что платочком не махала.

— Ну, удачи, — на выдохе пожелала она, когда я толкнула дверь.

— О, какие люди, — скривился Димитрос, увидев меня на пороге. — Явилась не запылилась.

— Доброго дня, — вежливо начала я. — Я пришла забрать жалование за прошлый месяц и сообщить, что ухожу.

— Это шутка? — не поверил управляющий. — Тебе совсем голову отбило? Какое жалование, когда ты...

Я шагнула вперед.

— Что я?

Димитрос подскочил из-за стола.

— Мадам Кромвель права, ты совсем от рук отбилась. Бо, немедленно извинись за вчерашнее, и тогда, может быть...

Может быть, эта сволочь отдаст Бонни то, что ей причитается за тяжелый труд? Ага.

Сунув руку в карман, я сжала монетку. И через мгновение книги с полок полетели на пол одна за другой. Словно кто-то их выталкивал.

Димитрос растерянно обернулся.

— Что происходит?

Расфокусировав зрение, я сыграла на струнах несколько нот. Чернильница с воткнутым в нее пером поднялась со стола и, левитируя, зависла перед носом управляющего.

— У тебя пять минут, чтобы выплатить мне причитающееся, — пригрозила я.

Димитрос махнул рукой, намереваясь схватить чернильницу, но та ловко улизнула.

Между тем дракончик, оставаясь невидимым для управляющего, принялся громить статуэтки и вазы. Те с грохотом и звоном падали на пол.

Похоже, Кошмар сегодня вдоволь напится страхом.

— Немедленно прекрати! — взвизгнул Димитрос и заорал совсем истошно: — Кто-нибудь, помогите, скорее!

— Твой кабинет под куполом тишины, — разочаровала

его я. — Никто тебя не услышит. Давай деньги сразу или пиши расписку для банка.

— Но к-как... Т-ты... Откуда...

Во Фрионии магией владели только драконы или те, в ком текла драконья кровь, а от простой служанки управляющий такого, конечно, не ожидал.

Кошмар сдвинул стол. Тот ударил Димитроса под зад, заставляя приземлиться на столешницу.

Это оказалось последней каплей.

Управляющий стянул с шеи ключ. Судорожно открыв один из ящичков, он поставил передо мной пухленький кошель с монетами.

Затем глянул с опаской на чернильницу. Хватая ее дрожащей рукой, написал расписку в банк.

— Здесь все, клянусь, весь долг.

Ах, этот гад ей не только за прошлый месяц не заплатил...

— Я проверю, — пообещала я. — И если там не хватит хоть одной монеты...

— Да что ты, я все по-честному, — проблеял он.

Белое перо отделилось от чернильницы и поднялось в воздух. Подлетая к Димитросу, оно вывело аккуратным каллиграфическим почерком у него на лбу: «Я мерзавец».

Ха, а дракончик умел писать! Это нам очень поможет.

Удовлетворившись увиденным, я забрала кошелек и расписку и покинула разгромленный кабинет.

— Драконья мать, ты в порядке? — ко мне подскочила

Лина.

— Все выплатил. — Я кивнула. — И если вдруг начнет юлить и откажется тебе платить, скажи, что пожалуешься мне.

— А ты сейчас...

— Ухожу. — Я подтвердила ее догадку. — Поищу работу в другом месте.

Мы с Линой договорились увидеться на днях, и я покинула особняк.

Отойдя немного в сторону, я нашла пустырь, где развязала кошелек и пересчитала монеты. К фрионам я не привыкла и с ходу не могла понять, много у меня на руках или мало.

Лучший способ проверить — что-нибудь купить.

Дойдя до рынка, который я заметила еще по дороге сюда, я прошла по рядам.

Эйфория от маленькой победы над Димитросом быстро улетучилась. То ли Бонни платили ничтожно мало, то ли цены во Фрионии в принципе кусачие.

Купив яиц, хлеба, копченой колбасы и овощей, я вернулась домой к бабушке и все сложила на столе. Таскание тяжелых сумок лишило меня сил, и несколько минут я просто сидела верхом на табуретке и пыталась отдышаться. Кошмар материализовался в воздухе и летал вокруг, обдувая крыльями, словно двумя веерами.

Жалко, он забирал страхи, а не лишние килограммы.

Поход на рынок обеспечил меня не только продуктами,

но и слухами. Разговорившись с торговками, я попыталась узнать последние новости о Лайнарии.

Принцесса, то есть я, оставалась без сознания с самой свадьбы. Андреас поселился во дворце. Хотя я, кажется, не успела сказать «да», церемонию посчитали состоявшейся. И теперь мой муж (к этому еще надо привыкнуть!) вместе с моим отцом искали способ меня спасти. Пригласили лучших целителей, но пока никто ничего не смог сделать.

При этом ходили и неприятные слухи, что в отравлении виноваты драконы. Как и дедушка Томас, торговки волновались, что случившееся означает начало войны. Хотя ничего пока не произошло, никто ни на кого не напал, да и официальных заявлений не делал, беспокойство все равно разливалось в воздухе.

И это заставляло задуматься. Я могла бы потратить оставшиеся деньги на дорогу до Райдана. Стража вряд ли пустит меня во дворец, что бы я им ни сказала, но я знала один тайный ход. Я смогла бы прорваться и поговорить с Андреасом или отцом. Возможно, мне удалось бы доказать, что я — это я, а не хорошо осведомленная шпионка.

Но что будет дальше?

Если единственный способ меня «вылечить» требует крови фрионского принца, то это и есть готовый повод к войне. А не хотелось бы, чтобы страхи всех этих людей воплотились в жизнь.

Нет, самое правильное — решить все тихо и без между-

народного скандала. Это между мной и Джейданом, а не нашими странами.

Сделав еще пару глубоких вдохов, я дождалась, пока успокоится сердцебиение. Затем встала и, взяв с дедушкиного стола бумагу и чернила, позвала дракончика.

— Скажи, ты дух или какое-то другое существо? — спросила я вслух. — Напиши ответ.

Перо поднялось в воздух и, макнувшись в чернильницу, вывело на листе:

«Я не знаю, кто я».

— Как ты связан с монетой?

«Я сплю внутри и не могу далеко улететь. Но, мне кажется, так было не всегда».

Звучало не слишком уверенно.

— Тебя правда зовут Кошмар?

«Кажется, да».

Уже второе «кажется».

— Ты потерял память? — догадалась я.

«Да».

— Что последнее ты помнишь?

«Темнота. Комната».

— Та самая комната, где я тебя нашла?

«Да».

— Ты знаешь, как тебя освободить?

«Нет».

После паузы перо дописало:

«Но я рад быть с тобой».

Я улыбнулась.

— Я тоже.

Выходит, сам дракончик не помнил, как оказался в комнатах покойного герцога Арлинггейла. Он пугал всех входивших, потому что питался страхом. Но кроме этого мы ничего о нем, получается, не знали. Ни откуда он, ни как оказался привязан к монете.

— Я обязательно придумаю, как тебе помочь, — пообещала я. — Только сначала надо вернуть мою жизнь. А для этого поступить в академию.

Положив перо и чернильницу на место, я покинула квартиру и спустилась на улицу. Здесь едва не столкнулась с какой-то разодетой дамой.

— Вы что, совсем не смотрите, куда идете? — возмутилась она.

В руках у нее было три или четыре пакета с отпечатанным на боку драконом. Похоже, женщина основательно закупила косметикой.

Игнорируя ее, я решила и сама заглянуть в лавку. Не успела пересечь порог, как ко мне подскочила худенькая брюнетка в белом фартуке.

— Вам помочь? — поинтересовалась она.

Вроде бы вежливо, но звучало как угроза.

— Хочу посмотреть на ваш товар, — ответила я, пытаюсь ее обойти.

Но девушка снова замаячила передо мной.

— Боюсь, наши средства вам не по карману, — заявила она.

Я бросила взгляд на один из ценников и быстро поняла, что таки да — не по карману. Но это не значит, что надо было сообщать мне это в лицо.

— Может, ваши средства не стоят таких трат, — бросила я, больше чтобы повредничать.

Я знала, что косметика «Ренуаль» была самой лучшей. Мама отказывалась пользоваться другой.

— Наши кремы известны во всех пяти королевствах, — проговорила девица, не скрывая возмущения. — Мы постав-
ляем косметику даже для лайнарийского двора...

— И это дает вам право хамить покупателям? — не удержалась я.

— Мадемуазель, прошу вас, покиньте лавку, — сквозь зубы процедила она.

Можно было бы, конечно, еще препираться, но стало жалко времени.

Не прощаясь, я вышла на улицу. Дракончик появился у меня на плече и полпути возмущенно пыхтел в ухо.

— Не во всякую битву стоит ввязываться, — процитировала я своего отца. — Мы еще сюда вернемся. А силы лучше сберечь для академии.

Что-то подсказывало, что брать ее придется штурмом.

Глава пятая

Вокруг обнаженного по пояс Джейдана появились двенадцать призрачных фигур. Вооруженные мечами и луками, они распределились по полигону и пошли в атаку.

Для алмазного дракона не имело значения, ближний бой или дальний. Он крутился как заведенный и с успехом отбивал как удары мечей, так и летящие стрелы.

Бернард прежде не видел никого, кто сражался бы так хорошо. Принц был одним из лучших бойцов не только в академии, но и, наверное, во всей Фрионии. А сейчас, на эмоциях, он бился с особой яростью.

Джейдан пришел на тренировочную площадку на рассвете. Очевидно, хотел побыть один. Но зрители собрались с такой скоростью, словно на полигоне раздавали пирожки.

Толпа девиц заняла все свободные скамейки. Часть расположилась прямо на траве, но их становилось все больше, и Бернард подозревал, что у кромки поля скоро не останется мест.

Рядом с ним уже уселась какая-то девчонка с длинными ногами. Она безуспешно пыталась прикрыть их юбкой, но для этого не надо было сидеть на траве.

— Пора продавать билеты на представление, — хмыкнул Ксендар, появляясь рядом.

Сапфировый дракон обладал редкой способностью пере-

мешаться незаметно.

Вчера они не стали задерживаться в «Белой камелии», а последовали за принцем. Оставшись без развлечений, Ксендар все утро выглядел хмурым.

— Ваше высочество, — крикнул он, выходя на поле.

Выхватив меч, тут же отбил атаку ближайшего призрака.

Заметив приятеля, Джейдан повел рукой, заставляя противников исчезнуть. После чего повернулся к Ксендару с таким мрачным видом, словно хотел сказать: «Лучше бы у тебя причина меня прерывать».

— Мой принц, тебя вызывает ректор, — сообщил Ксен.

Джейдан кивнул и, убрав меч в ножны, пошел к краю поля. Здесь он подхватил лежавшую на траве рубашку и накинул на свои широкие плечи.

Воздух огласили вздохи десятка девиц, от которых спрятали красоту.

Бернард не завидовал принцу. Джейдан приковывал к себе внимание, где бы ни появлялся. В такой обстановке сложно остаться наедине со своей болью. А без этого ему вряд ли удастся ее принять.

Впрочем, время все же должно сделать свое дело.

Разгоряченный, Джейдан решил сначала вернуться в общежитие и принять душ. И только потом явился под очи своего двоюродного дяди — герцога Мортимера Ривинга, обсидианового дракона и ректора Фрионской королевской академии.

— О, Джей, ты-то мне и нужен, — обрадовался Ривинг, когда принц появился на пороге его кабинета. — Садись, пожалуйста.

Пока Джейдан устраивался в кресле, ректор вызвал по шару связи секретаря и попросил принести им кофе.

Девушка появилась в кабинете незамедлительно, словно этот самый кофе у нее был готов заранее. Пока ставила чашки, одарила принца своей лучшей улыбкой.

Но его мрачного настроения это не развеяло, что ректор, конечно, заметил.

— Джей, у меня к тебе просьба, — проговорил он.

— Надеюсь, это не ради того, чтобы меня отвлечь. — Принц вяло улыбнулся.

— И для этого тоже, — не стал скрывать ректор. — Но я не стал бы тебя вовлекать, если бы у меня были кандидаты лучше. — И после паузы добавил: — Речь о Зартонском турнире пяти королевств, который состоится в следующем учебном году. Я хочу, чтобы ты возглавил нашу команду.

Джейдан задумчиво отпил кофе. Тот был горький и невкусный.

— Тебе нужно выбрать еще четверых в команду, — продолжил ректор. — По правилам турнира, по одному с каждого курса.

На пятом будет сам Джейдан, с четвертого и третьего подойдут Ксендар с Бернардом. Со второго придется поискать, а вот среди новичков...

Принц поднял глаза на ректора, и тот кивнул:

— Да, вступительные экзамены совсем скоро. И я бы хотел, чтобы ты присмотрелся к каждому кандидату и решил, кого точно нужно взять на первый курс, а потом и в команду.

— Хорошо, — согласился Джейдан.

Лицо ректора удивленно вытянулось.

— Т-ты согласен? — он запнулся.

Принц пожал плечами.

— Ну да.

Турнир на острове Зартон устраивали раз в пять лет, и у Джейдана был единственный шанс поучаствовать до того, как он окончит академию и его жизнь окажется подчинена политике.

Не то чтобы у него на эту самую жизнь были какие-то планы. Без Стеллы все казалось бессмысленным.

Но если то, что он слышал про Зартон, правда, это шанс вернуть ее. Вероятно, единственный.

И раз уж он будет капитаном команды, то не имеет права подвести дядю, академию и свое королевство. А значит, займется отбором со всей тщательностью.

— Я бы только попросил, чтобы об этом пока не распространялись, — добавил принц. — Лучше, если кандидаты не будут знать, что я за ними наблюдаю.

— Конечно, это разумно, — согласился Ривинг.

Но уже через пару часов о наборе в команду знали вся академия и ее окрестности.

Разносить сплетни у секретаря ректора получалось лучше, чем варить кофе.

В приемной академии от кандидатов было не протолкнуться. Многие пришли с родителями, и бедные секретари едва успевали отбиваться от бесконечных расспросов. Когда подошла моя очередь, изможденный мужчина с испариной на лбу просто выдал мне стопку бумаг.

— Здесь вся информация, — сообщил он уставшим голосом. — О факультетах, вступительных испытаниях, учебной программе. На последней странице карта академии.

— А что насчет платы за обучение? — уточнила я.

— Да-да, все там, — заверил мужчина и посмотрел так, словно умолял больше ничего у него не спрашивать.

Оставив его в покое, я пробралась сквозь толпу обратно к выходу.

Главное здание академии напоминало маленький замок. Вправо и влево от него тянулись два «рукава» с учебными аудиториями. Отдельно стояли здания мужского и женского общежитий. Их соединяла сеть мощеных дорожек, сходившихся у фонтана. Все вместе это утопало в сочной зелени. А за деревьями шли просторные поля для тренировок, спортивных состязаний и обращения в драконов. И если верить карте, за главным зданием был и бассейн под стеклянной крышей.

Словом, место отличное.

Мне даже захотелось здесь учиться. На самом деле.

Как вон те студентки, ходить в синих пиджаках с плиссированными юбками, кучковаться у фонтана и листать учебники.

Решив, что материала полистать у меня и так достаточно, я расположилась на одной из скамеек возле фонтана.

Значит, так. Список факультетов.

Зельеварение и алхимия, волшебные животные и растения, магия элементов, светлая и темная магия, международные отношения и дипломатия, драконоведение и драконьи чары, история, целительство...

Когда отец учил меня магии струн, он не выделял какие-то направления. И некоторые названия факультетов вводили меня в тупик. Что значит, например, светлая магия? Добрая? Но добрая для кого? Или это именно манипуляции со светом?

Хотя, может, по их классификации и магия струн — всего лишь направление. Невредно было бы все это изучить, чтобы лучше понимать драконов и знать, на что они способны.

В частности, один конкретный.

Перед глазами всплыло его лицо, когда он наклонился ко мне у ступеней храма. Джейдан выглядел печальным, вряд ли мне показалось. Расстроился, что его заклинание не сработало?

Пока я размышляла, рядом появился Кошмар и тоже с любопытством уставился в бумаги.

Напротив факультетов перечислялись вступительные испытания. Общими для всех были математика, история и физическая подготовка. Для магических факультетов требовался экзамен по магии. А на драконоведении нужно было продемонстрировать драконью ипостась и сдать экзамен в ней.

Это мне, конечно, не светило. Хотя, возможно, Джейдан учился там, раз жрица нашла на мне следы именно драконьих чар.

За описанием факультетов шла страница с ценами.

Я присвистнула.

Очешуеть, как сказала бы Лина.

На какой работе можно столько заработать? Или здесь заведомо подстроено только под аристократов?

А-а-а, что же делать?

Из-за паники я не сразу заметила, что меня атакуют.

Кошмар отреагировал первым. Взлетел со скамейки и послал воздушный поток навстречу враждебной магии.

Грязевой шар шлепнулся на дорожку передо мной и, расплескавшись, задел край юбки. На ней осталось неприглядное пятно.

Я вскинула голову.

Две девицы в студенческой форме довольно хихикали.

— Была просто толстуха, а теперь грязная как свинья, — сказала темненькая достаточно громко, чтобы все вокруг слышали.

И я в том числе.

Я огляделась, ища какую-нибудь лужу. Но ничего подобного вокруг не было. Похоже, свиньями тут были они, раз, как в известной поговорке, все равно грязь нашли.

Зато рядом со мной был целый фонтан.

Поднявшись, я согнула пальцы и сыграла на струнах легкую мелодию.

— Что она делает? — послышался настороженный возглас.

Через мгновение из фонтана поднялись два водных шара и полетели к девицам. Те бросились наутек. Темленькая споткнулась и упала в траву, а ее подружка и не думала останавливаться.

Но моя магия оказалась быстрее.

Шары лопнули над головами студенток, окатывая их холодной водой.

— А-а-а-а! — раздался дружный визг.

Затем к поляне подбежала третья девчонка, блондинка с хвостиком.

— Вы чего тут? — недовольно бросила она.

Пострадавшие принялись что-то путано объяснять и тыкать в меня пальцем, но блондинка их не слушала.

— Уже вся академия знает, а вы дурию маетесь. Принц Джейдан будет лично набирать команду для Зартонского турнира. Присмотрит за поступающими, а потом устроит отбор и среди второго курса. У всех есть шанс. Понимаете?

Пока она произносила эту речь, ее никто не перебивал.

Я и вовсе слушала во все уши.

Джейдан будет отбирать в команду? Сам лично? И среди поступающих тоже?

Ох...

Мне обязательно надо попасть. Лучшего способа оказать-ся с ним рядом и не придумаешь! И будет неважно, на каком он факультете.

Во время тренировок я уж точно подгадаю момент, когда мы будем одни. А там можно заставить его отменить заклинание или хотя бы раздобыть немного его крови.

Вот только как...

Тот же вопрос мучил и девиц.

— Что надо будет делать? — спросила одна.

Ответ блондинки я не услышала. Из главного здания высыпала галдящая толпа кандидатов и их родителей.

Впрочем, обсуждали они то же самое.

И, увязавшись за ребятами, я узнала, что выбранному принцем кандидату могут дать ректорскую стипендию.

— Простите, а что это значит? — спросила я одного из парней.

— Академия оплатит обучение, — ответил он.

— И еще обеспечит ежемесячное содержание, — добавил его приятель.

А что, так бывает?

Ух! Тогда цель ясна.

Осталась сущая мелочь — не провалить испытания и попасть в команду.

Следуя за толпой будущих студентов, я завернула за главное здание. Здесь простирались тренировочные поля и полигоны, и вдалеке виднелось сразу четыре дракона. Они взлетали, выполняли хитрые кульбиты в воздухе, пыхали огнем и приземлялись обратно.

Джейдана среди них не было.

— Говорят, здесь отличная столовая, — сказал кто-то за спиной.

И мой живот сразу согласился, что поесть не помешает.

Что ж, буклет я изучила, на тренировки драконов посмотрела и даже успела отбиться от атаки вредных девиц. Пора и подкрепиться.

Столовая располагалась за главным зданием рядом со знаменитым крытым бассейном. Внутри тоже была толпа, но мне сегодня к ней не привыкать.

Прихватив поднос со стойки, я устроилась за парой высоких студентов. Похоже, старшекурсников.

Обсуждали они то же, что и все, — Зартонский турнир и участие лично Джейдана в отборе. Но вот голос брюнета мне показался знакомым. Особенно самоуверенные, чуть надменные интонации. Словно он сам был принцем.

И я вспомнила!

Тогда в лабиринте, когда удалось-таки ускользнуть от Джейдана. Мое лицо горело, губы припухли от поцелуя, а

в груди бешено колотилось. Я бежала не разбирая дороги. Лишь бы подальше от дракона.

Мне нужно было собраться с мыслями и осознать, что произошло. Почему я не оттолкнула его раньше? Он меня заколдовал?

Наткнувшись на очередной тупик, я села прямо на траву под цветущий шиповник и несколько минут просто дышала.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Все хорошо. Ничего страшного не случилось.

Очухавшись, собралась с силами и пошла искать выход целенаправленно. Не сомневалась, что если сосредоточусь, то благодаря своему чувству направления смогу выбраться.

Так и оказалось. Я уже была в последнем коридоре и видела проход к лужайке, как услышала тот самый самоуверенный голос.

— Ну что, твое высочество, соблазнил принцессу? — спросил он с насмешкой.

Я прильнула к зеленой стене и, прокравшись к повороту, осторожно выглянула.

Джейдан стоял в компании еще двух драконов, тех самых старшекурсников, что были сейчас передо мной в очереди. Кажется, их звали Бернارد Гринверд и Ксендар Блаузур.

— Я работаю над этим, — ответил тогда принц.

И у меня внутри словно взорвался огненный шар. Опалил так, что после него ничего не осталось.

Вот значит, зачем он меня поцеловал! Это был какой-то

план по соблазнению. Не просто так драконья делегация взяла с собой принца.

И когда тем же вечером Джейдан сделал мне предложение, я не удивилась. Зато не отказала себе в удовольствии полюбоваться на его изумленное лицо.

Не сработал твой план, дракон, принцесса оказалась не такой уж простушкой!

Я с такой злостью сверлила взглядом затылок Ксендара, что на мгновение тот замолк и обернулся. Мазнул по мне взглядом, но не увидев ничего примечательного, отвернулся.

От поверхностных драконов я другого и не ожидала. Вот будь на моем месте какая-нибудь красотка, наверняка решил бы познакомиться.

Джейдан вряд ли от них отличался. При отборе будет ли он смотреть на таланты или на внешность? Скорее второе.

Размышляя, я взяла в столовой легкий куриный суп. Глаза сами собой выхватили шоколадный торт, но на десерт я выбрала яблоко.

До академии я добиралась на извозчике, а обратно решила взять его только на полпути, а остальную часть пройти пешком. И для здоровья полезнее, и заодно немного сэкономлю.

Ездить на людях я по-прежнему не решалась, а потому поймала двуколку, запряженную крепкой лошастью. Их у академии проезжало много. Видимо, знали, где хлебное место.

Поблагодарив возницу и выбравшись из повозки, я бодро

зашагала в сторону дома Бонни. Бодро — первые метров сто. Потом просто шагала, уже без бодрости. А под конец добиралась на одном упрямстве.

Не падать же посреди улицы.

Один раз это со мной почти случилось, но в тот самый момент над головой пронеслись драконы. Синий, зеленый и белоснежный во главе. Похоже, Джейдан опять летел в храм.

Что это, если не знак?

Собрав волю в кулак, я снова пошла.

Правда, когда оказалась-таки на знакомой улице, с меня градом лил пот, лицо покраснелось, а перед глазами все расплывалось.

Нет, нагрузки надо давать себе постепенно.

Вспомнив, что в косметическом магазине работает охлаждающий артефакт, я направилась к нему. Ради того, чтобы остыть, можно потерпеть и ту дуру.

Сама она меня из лавки выдворить не сможет, силенок не хватит!

К моему удивлению, утренней девицы в магазине не оказалось. Вместо нее за прилавком стояла миниатюрная женщина в красном вельветовом пиджачке. У нее была короткая стрижка (в Лайнарии бы не поняли), но каштановые волосы уложены необычно — четкими волнами. А сбоку прикреплена заколка с воздушными белыми перьями.

— Добро пожаловать в «Ренуаль». — Она приветливо улыбнулась.

От удивления я застыла. Меня не собирались выгонять?
— А...

— Вам что-то подсказать? — спросила она. — Может быть, подобрать средства для кожи или волос?

Ох, ну я и тугодум.

— Вы и есть мадам Ренуаль! — воскликнула я, пожалуй, слишком громко.

— К вашим услугам. — Она чуть склонила голову, но ни на секунду не утратила своего достоинства.

Передо мной была королева косметики.

Пока я ее разглядывала, из подсобки вынырнула утренняя девица и цокнула языком.

— Опять ты! Я же сказала, тебе у нас делать нечего. Простите, мадам, я ее сейчас выдворю...

И двинулась ко мне с самым решительным видом. А я просто скрестила руки на груди.

Ну давай, попробуй.

— Мелинда, стой, — произнесла мадам Ренуаль ровным голосом, но девушка дернулась, словно на нее прикрикнули. — Нельзя так разговаривать с посетителями.

— Да у нее все равно нет денег... — начало было Мелинда, но осеклась под взглядом хозяйки.

Женщина вышла из-за стойки.

— Я вас знаю, — сказала она, изучая меня взглядом. — Вы живете над нами. Мадемуазель...

— Бонни Райт.

— Что ж, мадемуазель Райт, вы ищете что-то конкретное?

Я окинула беглым взглядом прилавок, затем посмотрела на недовольное лицо Мелинды.

И у меня в голове созрел план.

— Да, мадам, если позволите, у меня есть к вам предложение...

Глава шестая

Мелинда громко фыркнула, но хозяйка не обращала на нее внимания.

— Я вас слушаю.

У нее были цепкие серые глаза, замечавшие, казалось, любые мелочи. Бонни раньше не была в этой лавке, но Ренуаль ее все равно запомнила.

— Мадам, как вы сами видите, у меня проблемы с кожей, — начала я.

Женщина качнула головой.

— Нет-нет. — Я подняла раскрытую ладонь. — Я говорю это не для того, чтобы попроситься на комплимент или утешения...

— Я бы предложила вам подходящее средство, — возразила Ренуаль.

— Но, как заметила ваша помощница, — я мазнула Мелинду взглядом, — у меня нет денег даже на самую маленькую баночку с кремом. А потому я хочу предложить использовать меня в качестве модели.

Мадам склонила голову набок, напомним любопытную птичку. Сходство усиливало торчавшее из заколки перо.

Я продолжила:

— Что лучше докажет, насколько чудодейственна ваша косметика, как не конкретный пример? Соберите людей, по-

кажите меня как есть. Со всеми проблемами. В течение месяца я буду работать у вас в лавке и пользоваться теми средствами, какие назначите. И по итогу вы сможете показать, насколько сильно изменилась моя кожа.

— Да тебе ничего не поможет, — вполголоса пробурчала Мелинда.

Мадам потеряла подбородок.

— Предложение и правда интересное. Но вы сказали — работать в лавке?

— Чтобы посетители могли увидеть меня в любое время и сами проследить за результатом. А что касается работы, то я немного разбираюсь в косметике.

Мелинда скривилась в безмолвном: «Да ну?» А вот в глазах мадам загорелся огонек.

— Допустим, я соглашусь. Какие средства вы бы сами себе порекомендовали? — Она указала рукой на прилавок, приглашая меня.

Я подошла ближе и принялась выбирать баночки и колбочки. Сама думала о маме, сидевшей перед зеркалом. В груди щемило.

Я очень по ней соскучилась.

— Вечернюю рутину я бы начала с очищающего мыла. — Я взяла его с полочки и положила на прилавок. — Его можно взбить в пенку с помощью кисточки. Затем я использовала бы вот этот тоник. После этого флюид для увлажнения, крем вокруг глаз и ночной крем.

Пока говорила, я выкладывала средства на полочку. Закончив с вечерними, я перешла к дневным со специальной сывороткой против сыпи и защитой от солнца. А в довершение выбрала еще и шампунь для волос, бальзам и исцеляющую маску для сухих кончиков.

Только когда на прилавке выстроилась шеренга из баночек и флакончиков, я осознала, что все это время говорила в полной тишине.

Даже Мелинда не перебивала.

— Вот как-то так. — Я развернулась.

Мадам Ренуаль хлопнула в ладоши.

— Потрясающе! А теперь подбери рутину для Мелинды.

— Не может она такого знать, — пробурчала девушка. —

Ей кто-то подсказал...

Но я уже выкладывала новую линейку баночек. У Мелинды была сухая кожа, и ей нужно было больше увлажнения.

— Хм, — хмыкнула Ренуаль, глядя на мой выбор. — Кое-что ты все-таки не учла...

Я посмотрела на хозяйку вопросительно.

— У Мелинды чувствительная кожа, и это мыло ей не подойдет. Нужно более щадящее средство для умывания. — Она взяла с прилавка зеленую бутыль.

Мелинда довольно выгнула спину и вскинула подбородок. Словно хотела сказать: «Ну что, получила?»

— И тем не менее, — продолжила хозяйка, — твои знания не могут не удивлять. Я согласна.

— Н-но... — промычала у нас за спинами Мелинда.

— Главное, девочки, помните, что улыбка посетителя для нас важнее того, сколько он купил. Довольный покупатель всегда вернется.

На этот раз я вскинула подбородок и выразительно глянула на Мелинду. Ей эту науку еще осваивать и осваивать.

Девушка показала мне язык, и я рассмеялась. Ничего, как-нибудь сработаемся.

Глядя на нас, мадам Ренуаль одобрительно кивнула и показала мне подсобку, служившую сразу всем: и складом для ингредиентов, и своеобразной кухней, где смешивались крема и варилось мыло, и комнатой отдыха для работниц.

— Приходи завтра утром, там и начнем, — сказала хозяйка на прощание.

Мелинда ничего не сказала, но было уже неважно.

Поднявшись к себе в квартирку, я первым делом сходила в душ и переоделась. Затем нашла на рабочем столе бабушки белый лист бумаги и чернильницу.

Итак, не считая сегодня, до первого экзамена в академию тридцать три дня.

Я расчертила бумагу на клеточки, где каждый день был в одном квадрате, и повесила на стену. Буду вычеркивать прошедшие дни.

С работой и уходом за кожей с волосами я решила. С физической подготовкой будет трудно, но начну с простого: ходьбы по утрам и вечерам. Заодно получше изучу город.

Теперь надо найти библиотеку, если во Фрионии есть библиотеки, и начать заниматься.

В лайнарийских академиях, насколько я знала, кандидат сначала должен был выбрать факультет, а потом сдавать экзамены именно для него. Фрионцы же не могли не выпендриться и не сделать по-другому.

Здесь сначала сдавались экзамены, а уже потом можно было посмотреть, для какого факультета они годятся. Брошюра предупреждала, что у разных факультетов могут быть разные требования к оценкам за экзамен. Если дедушка прав, то на зельеварении и истории требовался исключительно высший балл. Но если я сдам экзамен по магии, для меня откроются и другие направления.

Правда, в моем случае пройти вступительные испытания было только половиной дела. Нужно еще попасть в команду. Чтобы из сотен кандидатов Джейдан выбрал именно меня.

Как этого добиться, я пока не представляла. Да, внешность я улучшу, но вряд ли этого будет достаточно. Я сегодня сама убедилась, сколько среди поступающих хороших девушек.

Почувствовав дуновение ветра, я обернулась. Кошмар пролетел за моей спиной и заглотнул в воздухе что-то невидимое.

Похоже, это был страх неудачи. Потому что я разом почувствовала себя легче.

Ничего, сначала экзамены. А об остальном еще успею и

подумать, и попереживать.

Через три дня после отбытия драконьей делегации от Джейдана принесли цветы. Гигантские белые розы. Я таких в жизни не видела. Кажется, они длиной были с половину меня. И пахли головокружительно сладко.

Не удержавшись, я едва не зарылась в них лицом.

— Смотрю, кто-то произвел на принца впечатление, — заметила тогда матушка.

Коснувшись губами бархатных лепестков, я позволила себе глубокий вдох. Прикрыла глаза, наслаждаясь мгновением.

Но открыв их, велела служанке:

— Унеси их.

— Куда прикажете, ваше высочество?

— Куда угодно, хоть в мусор.

Удивление не только отразилось на лице девушки, но и не миновало обычно невозмутимую матушку.

— Видимо, принц на тебя впечатление не произвел, — заключила она.

Ох, мама, если бы ты знала!

Но дело было не во впечатлениях. Вряд ли я когда-нибудь забуду тот поцелуй.

Но нельзя. Нельзя поддаваться драконьим чарам. Джейдану от меня что-то нужно. Трон, торговые соглашения или создатель знает что.

Но сама по себе я ему не нужна.

Поцелуй был спектаклем. И эти цветы — лишь его продолжение.

И если я позволю себе думать иначе, то неизбежно останусь с разбитым сердцем. Драконы коварны и легко играют с чувствами. И иная, возможно, согласилась бы на партию. Сделала бы свой ход.

Но не я. Я хочу любить по-настоящему, а не играть.

Не знаю, что мама прочитала у меня на лице, но больше ничего тогда не спросила.

А Джейдан снова прислал розы.

Красные.

Их постигла та же участь, что и первый букет.

Нахальный принц, конечно, не отступился. Он присылал все новые и новые букеты. Сначала это были розы всевозможных оттенков, потом лилии, хризантемы, пионы, гладиолусы...

У драконов должен был быть шпион во дворце, докладывавший о судьбе его подарков. Но понятно, что так просто Джейдан бы не сдался.

После очередного выброшенного букета дракон явился лично.

Удивительно, как он миновал пограничные бастионы и как его не заметили охранявшие дворец маги. Но факт оставался фактом, Джейдан забрался в мою комнату прямо посреди ночи.

Не знаю, на что он рассчитывал, но, только увидев его силуэт на фоне окна, я дернула за шнур для вызова слуг. О чем ему сразу же и сообщила.

Дракон не бросился в бегство, но, по крайней мере, остановил приближение к моей кровати.

— Ты не любишь цветы, принцесса? — поинтересовался он с легкой усмешкой. — Скажи, и я пришлю что угодно другое. Ткани? Украшения? Картины?

— Я не люблю наглых мужчин. Через минуту здесь будет полдворца.

Джейдан пожал широкими плечами.

— Огласка мне только на руку. Я на тебе женюсь.

— Или разразится такой скандал, — возразила я, — что переговорам между нашими странами придет конец.

Дракон все же сделал шаг вперед, и его голос прозвучал тише и как будто вкрадчивее:

— Скажи, Стелла, чем я тебе не угодил?

— Я уже ответила.

— Но ты же не думаешь, что я сдамся?

За дверью послышался звук шагов.

— В этот раз свое ты не получишь. — Я вскинула подбородок. — Не со мной.

— Время покажет. Спи крепко, принцесса.

Дракон послал воздушный поцелуй и, запрыгнув на подоконник, был таков. А мое сердце еще несколько минут бешено колотилось.

— Ваше высочество, с вами все в порядке? — В комнату влетела служанка с подсвечником.

— Да, просто дурной сон.

Ее лицо вдруг исказилось, она сдвинула брови и пробурчала:

— Здесь нельзя спать, это вам не ночлежка.

— Что?

Я растеряннo моргнула. Темнота начала рассеиваться, а служанка постепенно превратилась в библиотекаря.

— Мы скоро закрываемся, — недовольно проговорила она.

Ой, кажется, я задремала прямо за столом!

— Да-да, я сейчас.

Я принялась судорожно собирать книги. Подготовку к экзаменам я решила начать, освежив знания о династии Драйкоров, правившей Фрионией с момента завоевания этой территории драконами. И где-то по дороге крылатые меня сморили. Все же день выдался насыщенный.

Но и последовавшие за ним мало от него отличались.

Я вставала еще до рассвета и шла на прогулку. Затем душ, легкий завтрак и работа у мадам Ренуаль.

Как мы и договаривались, хозяйка устроила из моего трудоустройства шоу. Собрала возле магазина людей и представила им меня и как новую работницу, и как эксперимент. Теперь каждый мог зайти в лавку и оценить, как я выгляжу.

И хотя я неплохо разбиралась в косметике, всю линию

«Ренуаль» не знала. А потому и здесь пошло обучение. Для начала я должна была выучить состав и свойства всех продаваемых в лавке средств. Разобраться, для чего служил каждый ингредиент.

За смешиванием кремов и варкой мыла я пока могла только наблюдать, ничего не трогая. Но мадам обещала, что если дело пойдет удачно, то научит меня и кухне.

Большую же часть времени я проводила рядом с Мелиндой за прилавком. Со мной она предпочитала не разговаривать, зато первая бежала к посетителям.

Однажды утром в лавку заглянула женщина лет тридцати в элегантной шляпке. Хоть до старости ей было далеко, она переживала из-за нескольких морщинок. И Мелинда со всем рвением кинулась продавать ей средства для омоложения.

Я же заметила красноту на щеках дамы. Она пыталась скрыть ее за слоем пудры.

— Прошу прощения, что вклиниваюсь, — начала я. Мелинда обожгла меня взглядом. — Но я бы посоветовала вам успокаивающий крем с экстрактом водорослей.

— При чем тут это? — раздраженно спросила Мелинда. — Мадам ищет средства против морщин...

— Почему вы советуете успокаивающее средство? — заинтересовалась дама.

Я пустилась в объяснения, а в конце добавила, что рекомендуемый мной крем и стоит куда дешевле, чем тот, что предлагала Мелинда. Да и омолаживаться даме рано, важнее

успокоить и напитать кожу.

— Хорошо, я возьму его, — согласилась женщина.

И когда за ней закрылась дверь, Мелинда взорвалась:

— Ты что, дура? Я все расскажу мадам Ренуаль! Мы могли продать ей целую линию, а не один вшивый крем!

— Лучше один крем, от которого будет польза, — возразила я. — Чем десяток дорогих и ненужных средств.

— Нет, ты правда такая наивная?

Как Мелинда и грозилась, после обеда она рассказала о случившемся мадам Ренуаль. Хозяйка вызвала меня в подсобку и потребовала объяснений.

— Бонни, ты не должна была вмешиваться, — строго говорила она. — Это выставило Мел в дурном свете.

— Она помешала мне продать косметику на сотни фрионов, — добавила та.

Это, конечно, было преувеличением.

Я скрестила руки на груди.

— Я думала, ваша цель — помогать женщинам, а не просто продавать.

Мадам Ренуаль сдвинула брови.

— Это так, но...

Наш разговор прервали, потому что звякнул колокольчик у двери. Кто-то вошел в лавку.

Все втроем мы спешно покинули подсобку.

В магазинчик нагрянуло трое: та самая дама, купившая крем, и две ее подруги.

— Вот девушка, которую я хотела порекомендовать, — женщина указала на меня.

Так из одной «маленькой» продажи выросло три постоянных покупательницы.

И я старалась следовать этой стратегии во всем. Подходить индивидуально и с душой. Не действовать по стереотипам, вроде раз в возрасте — значит, надо против морщин, а смотреть, что именно женщина ищет, какая у нее проблема или потребность.

Мадам Ренуаль, сначала смотревшая на меня с толикой опасения, убедилась, что я ее делу не помеха. И вскоре разрешила помогать на кухне: растирать порошки.

Мелинда окончательно меня невзлюбила и придиралась по поводу и без к каждой мелочи.

— Не волнуйся, — попыталась успокоить ее я. — Если я поступлю в академию, ты от меня избавишься.

— Такая, как ты, никогда не поступит, — заявила она. — Но если это значит, что ты от нас наконец отстанешь, то желаю удачи.

Удача мне бы не помешала.

После работы у Ренуаль я шла в библиотеку и погружалась с головой в книжки. Решала математические задачки, а когда уставала — открывала фолианты по истории. После уроков дома мне казалось, что в целом я ее знала. Как будущей правительнице, мне положено было изучать историю всех пяти королевств. Но всегда были нюансы. И чем древ-

нее какое-то событие, тем менее подробно я его знала.

После библиотеки я возвращалась домой и, ограничившись легким ужином, падала лицом в подушку.

— Похоже, ты настроена серьезно, — заметил как-то де-душка. — С трудом узнаю собственную внучку.

— Лучше учиться, чем страдать от безответной любви, — возразила я, вспоминая влюбленность Бонни в конюха.

Дедушка улыбнулся.

— Даже если не поступишь, знай: я все равно тобой гор-жусь.

В такие минуты я особенно скучала по родителям. Да, отец у меня был строгий, а матушка — сдержанной и иногда даже холодной. Но я знала, что меня любят. Они делали все, что считали нужным, чтобы из меня выросла достойная ко-ролева.

И когда я сказала, что не хочу замуж за дракона и пред-почитаю эльфа, отец, тот самый строгий волевой человек, не терпящий возражений, принял мое решение.

Лайнария находилась посредине континента под названи-ем Вэллия. Мой прадед, король Дориан III, построил настоя-щее чудо света — канал, соединявший Теплое море и Грозо-вой океан. Теперь торговые корабли с соседнего континента Эгла могли не просто зайти в Изумрудный залив, а пройти через южный канал в Порт-Эсми и по реке подняться к се-верному каналу в Райдане, откуда уже выйти в Теплое море и доставить эглийские товары во Фрионию, в Варфер, на ост-

ров Зартон или в прибрежные города Сманийской империи. Раньше им пришлось бы провести не один месяц в пути по суше, теперь же все было намного быстрее.

И потому Райдан был не только столицей Лайнарии, но и столицей мировой торговли. Отец не раз говорил, что раз уж мы были лакомым куском для остальных королевств, то именно мы имели право выбирать.

Конечно, он мог бы настоять на браке с Джейданом или с другим знатным фрионцем. Мы веками воевали с драконами, и более прочный мир нам бы точно не помешал.

Но отец не настаивал. И за это я была ему безмерно благодарна.

От мыслей о семье щемило в груди, и я с еще большим остервенением бросалась на подготовку к экзаменам. Благо никаких тревожных новостей с моей родины не поступало. Несмотря на опасения дедушки и других фрионцев, Лайнария не обвинила в случившемся драконов и войной ни на кого не пошла. А отец с Андреасом продолжали искать лекарство от «вечного сна принцессы».

Ничего, в этом я им помогу.

Дни в моем «календаре» вычеркивались один за другим. Пока не наступил тот самый, обведенный кружочком.

Я надела симпатичное платье, которое на днях купила на рынке, и критически осмотрела себя в зеркало. В целом я была довольна. За минувший месяц я немного похудела. Да, до идеальной фигуры было еще далеко, но хотя бы наметился

прогресс в нужном направлении. Сыпь на лице практически исчезла, и волосы выглядели намного лучше. Стоило бы их подстричь и, может, поменять оттенок на более светлый, но до этого пока не доходили руки.

Зато, подкармливая Кошмарика страхами, я почти и не боялась. Ну может, самую капельку. Но с ней помогла неожиданная группа поддержки: дедушка, мадам Ренуаль, Лина, регулярно забегавшая на чай, и даже вредина Мел — все желали мне успехов.

Перебирая в голове их напутствия, я спустилась из квартиры на улицу и поймала извозчика. Первый раз за долгое время, потому что везде старалась ходить пешком. Но сейчас не хотелось прибежать в мыле или опоздать.

А так, прибыв в академию к восьми утра, я слилась с толпой других поступающих и в общем потоке направилась на первый экзамен.

Глава седьмая

Пока Джейдан ждал вступительных испытаний для будущего первого курса, он занялся отбором среди второго. Как раз шла сессия, и можно было присмотреться к кандидатам. Оценить, много ли они знают и как себя ведут в стрессовых ситуациях.

Правда, предварительный список вышел немаленьким. У каждого преподавателя были свои любимцы, которых они не стеснялись рекомендовать. Плюс нельзя было обойти вниманием детей из знатных семей. А тут еще и друзья высказывали предпочтения.

— Прошу, мой принц, выбери девочку, — настаивал Ксендар. — Можно хоть дурочку, мы все равно победим, лишь бы красивую. А то это ж, представь, сколько мы будем на острове?

— Десять дней, — подсказал Бернард.

— Полторы недели в замкнутом пространстве. — Ксен воздел глаза к небу. — Но не путаться же с игроками из других команд. Сам понимаешь, неэтично.

— Еще и опасно. — Джейдан кивнул. — Я тебе по башке настучу.

— Вот-вот, — согласился сердцеед-брюнет. — Поэтому нам жизненно — жизненно! — необходима красивая девочка в команде.

Бернард перевел взгляд с приятеля на принца. Интересно, что он ответит?

— Нет, — отрезал принц. — С девочками лишние сложности. Мы будем сильнее и слаженнее, если все пятеро будут парнями.

— Ну, Джей... — заканючил Ксен.

— А если она окажется очень способной? — неожиданно поддержал приятеля Бернард.

Принц провел рукой по волосам.

— Нам нужен сильный игрок, и неважно, что у него в штанах. Но выбирать девочку просто потому, что она кому-то из вас понравилась, я не буду точно.

Ксendar хитро улыбнулся.

— А если она понравится *тебе*?

Джейдан не ответил. Парни должны были знать, что это невозможно. В его сердце было место только для одной упрямой принцессы. Другие девушки его просто не могли заинтересовать. И неважно, насколько они умные или красивые.

В итоге к концу сессии Джейдан остановился на трех возможных кандидатах, и среди них не было ни одной девочки.

Ксendar картинно страдал, что все равно не помешало ему обзавестись подружкой вне академии. Они познакомились на улице, и, по словам дракона, она была глупенькой, но хорошенькой — идеальное для него сочетание.

Пока их приятель-сердцеед пропадал на свиданиях, Бернард помог принцу окончательно определиться. Четвертым

игроком в команде стал Питер Вилар, бирюзовый дракон и сын маркиза Вилара. Способный и спортивный парнишка из хорошей семьи. Ректор был доволен.

Оставалось найти пятого участника, и их команда будет в сборе.

Первым экзаменом была математика. Сдавать ее нужно было абсолютно для всех факультетов. Видимо, так академия отсеивала наименее способных и тех, у кого не было денег на дополнительные занятия с учителями.

Я как-то показала Лине, какие задачки решаю, и она объяснила, что в городской школе, где она училась, такого просто не проходили. Там все было намного проще, а те, кто метил в академию, платили немалые деньги за частные уроки.

Чудовищная несправедливость. Но надо еще посмотреть, как обстояли дела в Лайнарии. Может, там не лучше. И когда я вернусь, то обязательно этим займусь. Образование должно быть доступно для всех не на словах, а на самом деле.

С этими мыслями я устроилась в огромной аудитории вместе с остальными кандидатами. Нам раздали листы с заданиями. Всего десять задач, но каждая с подковыркой.

Пока я читала первую и пыталась вникнуть, мой сосед уже принялся строчить формулы убористым почерком.

Меня захлестнула паника, и буквы перед глазами начали расплываться. Да, у меня были лучшие в стране учителя. Да, мы все это проходили. Кажется.

Пальцы, сжимавшие перо, похолодели.

А это ведь только первое задание. Оно должно быть самое простое.

Мое лицо обдало легким ветерком, и я подняла голову. Передо мной, махая крыльями, завис Кошмар.

Да, съешь мой страх, пожалуйста. Он мне сейчас точно не помощник.

И странное дело, знаний в голове не прибавилось, но как только ушла тревога, я сразу сообразила, что именно нужно делать. И начала строчить не хуже соседа.

Первое задание, второе, третье.

Дракончик отправился поедать страхи других кандидатов, а я, увлекшись, уже ни на что не обращала внимания.

И потому не сразу заметила проплывавшие между рядов темно-фиолетовые шары. С четырех сторон их пересекали желтые вертикальные полосы, напоминавшие драконьи зрачки.

Духи или устройства, которых использовала приемная комиссия. Под их неустанным наблюдением становилось не по себе.

Но Кошмара они, кажется, не видели. Во всяком случае, никак на него не реагировали. Да и в их задачу, наверное, входило обнаружение шпаргалок и других способов обойти правила. А дракончик с математикой никак не помогал, и его присутствие вряд ли считалось бы нарушением.

Заставив себя забыть о шарах, я сосредоточилась на заданиях. И к моменту, когда наблюдатели замигали красным, как раз дописала решение последнего.

Надеюсь, правильное.

— Уважаемые кандидаты, — объявил профессор математики Норг, мужчина лет шестидесяти с седыми волосами, стянутыми в низкий хвост, и в круглых очках. — Экзамен окончен. Прошу отложить перья и выстроиться в четыре очереди. Пока ждете, ничего доделывать уже нельзя. Местры за этим наблюдают.

Местры — это, видимо, те самые шары, напоминавшие глаза.

Приемная комиссия состояла из четырех разномастных человек. Вернее, драконов. Главным здесь был тот самый профессор в круглых очках. По левую руку от него сидел тренер Руттс, мужчина раза в два моложе, с квадратной челюстью и такой накачанный, что его рубашка, казалось, вот-вот порвется из-за бугрившихся под ней мышц. Рядом с ним была декан факультета целительства профессор Грейсиль, худенькая женщина чуть за сорок в свободной белой мантии и с высокой прической. А с другой стороны стола на стуле развалился декан факультета истории, упитанный мужчина с блестящей залысиной и непропорционально пышными бакенбардами — профессор Аркхаим.

На столах перед каждым членом комиссии стояли необычные металлические устройства. Внизу круглое отверстие размером с кулак. Выше широкая пластина, на которую кандидаты клали листы с решениями. А над ними на тонкой изогнутой ножке нависало что-то вроде колокола, только без язычка.

Каждый раз, как кандидат раскладывал под колоколом свои бумаги, в нем загорался свет и словно сканировал написанное. После чего нужно было сунуть руку в отверстие и получить экзаменационный браслет — тонкую, покрытую бархатом проволочку с бусинами.

Как объясняла брошюра для поступающих, число бусинок и определяло, сколько баллов получено на экзамене. Пять — отлично, четыре — хорошо. Все, что ниже, даже единица, формально не исключало кандидата из гонки. Но все понимали, что и с тремя бусинами за один экзамен шансов поступить почти не оставалось.

Если были подозрения, что машина ошибалась, каждый мог попросить дополнительной проверки у экзаменаторов.

Но пока я стояла в очереди и наблюдала за другими, машины не ошиблись ни разу.

— Бонни Райт, — объявила я, подойдя к столу профессора Норга.

И, следуя его жесту, уложила листок под колокол, а руку сунула в отверстие.

По коже прошелся холодок, и через мгновение запястье оплела красная бархатная проволочка. А на ней четыре оранжевых бусины.

Неплохо, но...

— Простите, — обратилась я к профессору. — Я бы хотела перепроверить...

Мужчина поправил очки и смерил меня усталым взгля-

дом.

Да, еще одна сомневающаяся, сколько их уже сегодня.

Молча взяв листы, он лениво пробежался по ним взглядом. В какой-то момент его брови дрогнули и сдвинулись к переносице.

— Мадемуазель... — Он снова посмотрел на меня.

— Райт.

— Седьмая задача. — Профессор ткнул пальцем в листок.

— Вы угадали или списали ответ, но решение неверное.

Так, главное — сохранять спокойствие.

— Почему неверное? — спросила я.

На нас стали поглядывать и другие члены комиссии.

— Такую задачу надо решать с помощью квадратного уравнения, — пояснил математик. — А вы... Я даже не уверен, что знаю, что вы использовали...

— Формулу Перильма, — ответила я с легким удивлением.

Неужели он о такой не слышал?

Профессор Норг снова посмотрел на мой листок. На этот раз куда внимательнее.

— А откуда *вы*знаете формулу Перильма? — спросил он с ударением. — Эту концепцию еще только обсуждают в научных кругах...

— Но она применима к данной задаче?

Десятки любопытных глаз устремились на профессора Норга.

Математик снял очки и протер платочком стекла.

— Да, но...

— Значит, задача решена верно, не так ли?

Я по очереди посмотрела на других членов комиссии, ища поддержки. Тренер Руттс сидел с отсутствующим видом и смотрел перед собой, словно это его не касалось. Профессор Аркхаим казался еще более уставшим, чем Норг. А вот Грейсиль разглядывала меня с любопытством.

— Я бы засчитала, — сказала она. — Новаторский подход надо поощрять.

— Все равно физподготовку она завалит, — заметил вполголоса Руттс.

— Что ж, мадемуазель Райт, вашу руку. — Математик лично добавил к браслету еще одну оранжевую бусину. — Следующий.

Когда я вывалилась из аудитории, мое сердце лихорадочно колотилось. Уф, это было напряженно!

А ведь на экзамене не было Джейдана, который по идее должен был оценивать кандидатов. Может, это все фарс, и на самом деле он кого-то выбрал заранее?

Из аудитории по одному выходили другие кандидаты, и все смотрели на меня. Кто с интересом, как на чудную зверюшку, кто с неприязнью.

Ладно, не стоит тут торчать. Я обещала мадам Ренуаль, что после экзамена вернусь на работу.

Пять бусин — уже победа, а там разберемся по ходу дела.

Пообедав в столовой, я покинула академию и добралась до косметической лавки. Хозяйка была одна, и Мелинда отсутствовала.

— Сказала, что плохо себя чувствует, — ответила на немой вопрос Ренуаль.

До вечера я работала, а потом пила чай с Линой, забежавшей узнать, как прошел экзамен.

— Ах, Бо, какая ж ты смелая! — восхищалась она. — Я ни в кого раньше так не верила, как в тебя.

После обсуждения экзамена мы немного посплетничали про мадам Кромвель и Димитроса. Лина рассказала, что управляющий ищет на мое место другую служанку. Выбирает молодых и в теле, а Кромвель всех отвергает под надуманными предлогами.

— Димитрос явно не может тебя забыть, — хихикала Лина.

— А Мартин там как, женился?

— Пока копит деньги на свадьбу.

После чая я решила проводить Лину, а заодно пройтись. Мы миновали несколько улочек и переулков и свернули на рыночную площадь, где в толпе я увидела знакомые лица.

Мелинда стояла возле палатки с бижутерией и примеряла перед зеркальцем бусы. Крутилась и вертелась, отчего ее не слишком длинная юбка то и дело взлетала в воздух.

А рядом стоял дракон.

Ксендар Блаузур, тот самый темноволосый спутник Джей-

дана, спрашивавший принца, как проходило соблазнение принцессы. То есть меня.

Похоже, они с Мелиндой встречались. И с работы она ушла раньше вовсе не из-за плохого самочувствия.

Мне ее отсутствие в магазинчике Ренуаль никак не мешало. И ее отношения с драконом тоже не должны были волновать.

И все же стало за нее обидно.

Драконы не знают, что такое верность женщинам.

Это сегодня он дарит подарки, а завтра разобьет ей сердце. Как говорила моя любимая гувернантка леди Джульетта: это неизбежно, как приход зимы.

После того визита среди ночи Джейдан пропал. Я не получала от него ни цветов, ни каких-либо вестей. Словно принц просто зажил своей жизнью и оставил меня в покое.

Вроде бы я этого и хотела, но почему-то на душе было грустно.

Сначала не верилось, что все закончилось. Я каждый день ждала, что что-то будет. Что-то обязательно будет. Он же уверял, что не отступится.

Но чем дальше, тем больше казалось, что Джейдан просто болтун. Разбрасывался громкими словами, а на деле оказался пшик. Понял, что я легко не дамся, и не захотел напрягаться.

Но, даже злясь на него, я нет-нет, а осторожно выпрашивала у отца о Фрионии. Нет ли новостей. Может, там не все

в порядке, мало ли. Принц занят или заболел.

Но нет, он просто отступил и все. Сдался.

И правильно, конечно, сделал, раз я ему отказала. В конце концов, у дракона тоже есть гордость. Да и прилети он сейчас, я бы отказала ему снова. Но почему, понимая это, я все равно грустила?

Леди Джульетта догадалась о причине моей печали и попыталась меня взбодрить.

— Драконы — плохая партия, моя принцесса, — сказала гувернантка. — Его Величество, возможно, возразит, что для политического брака они нам как никто подходят. Две давно враждующие страны смогут наконец объединиться. Но поверь, милая, ты не захочешь себе крылатого в мужа.

Я хотела ответить, что конечно не хочу, и речи идти не может, но вместо этого спросила:

— Почему?

— Драконы не знают, что такое верность женщинам. Они не чувствуют любовь так, как мы. Страсть, желание обладать — вот что ими движет. А когда они добьются своего сокровища, то просто запрут его в замке и полетят охотиться дальше. Такая уж у них природа.

В подтверждение своих слов леди Джульетта рассказывала истории придворных дам из прошлого, выходивших замуж за драконов, а потом оказывавшихся где-то в провинции в далеких поместьях. Причем было неважно, из Лайнарии дамы или из родной драконам Фрионии. Отношение бы-

ло одинаковым.

— Конечно, тебя, моя принцесса, никто не посмеет запере-
реть, — добавила гувернантка. — Но драконы короли из-
вестны своими фаворитками. И такой судьбы, милая Стелла,
я тебе не желаю.

— А разве не бывает исключений? — возразила я больше
из упрямства.

Почему-то хотелось верить, что Джейдан не такой. Хотя
если рассуждать здраво, то нахальный дракон вряд ли огра-
ничится одной женщиной. Да и я была нужна ему не ради
чувств, иначе бы он не пропал.

— Есть старая легенда об истинных парах, — ответи-
ла Джульетта. — Якобы бывает так, что дракон влюбляется
один раз и на всю жизнь. И, утратив возлюбленную, чахнет и
погибает. Но боюсь, моя принцесса, это сказки для малень-
ких девочек. А реальность сурова. Лучше обрати свой взор
на Хортию. К нам едет принц Андреас, куда более достойный
жених. Да и при тебе он будет консортом без всей полноты
власти. Он просто не посмеет завести любовницу или как-то
тебя обидеть. Впрочем, я уверена, ему это и в голову не при-
дет. Эльфы, в отличие от драконов, славятся постоянством,
а не легкомыслием. Да и у Андреаса безупречная репутация.
Уверена, он тебе понравится.

На деле так оно и оказалось.

Красавец-эльф был всем, о чем можно было мечтать. Га-
лантен, умен, с безупречными манерами и чувством такта.

Никакой наглости и излишней самоуверенности. Он идеально держался и перед отцом, и взятый в кольцо матушкиными фрейлинами. Атаковавшими его, как некогда сманийская армия нашу неприступную столицу Райдан.

А какие Андреас писал мне стихи!

Утонченные, где воздушные строки словно уносили в мир грез и романтики.

Я не представляла, чтобы Джейдан хоть раз придумал что-то подобное. Они с Андреасом были полными противоположностями. Возвышенный эльф, ставящий дух превыше всего материального. И приземленный, обуреваемый страстями дракон.

Да, я не могла забыть тот поцелуй в лабиринте. Но не сомневалась, что с этим Андреас поможет мне после свадьбы. Такой привлекательный мужчина не мог не затмить воспоминания о нахальном драконе. Просто у меня не было опыта, вот и вся причина того интереса к Джейдану.

И сейчас, глядя на счастливую Мелинду, я понимала, что с ней происходило то же самое. Дракону сложно отказать. Тем более когда кажется, что он влюблен. Но надо помнить, что это только кажется. Красивая, но иллюзия.

Именно это я и сказала на следующее утро Мелинде. Но она отмахнулась.

— Ты просто завидуешь. Сама, поди, мечтаешь о драконах, вот и рвешься к ним в академию.

Нет, я мечтаю вернуть свою настоящую жизнь. И не моя

вина, что путь к цели лежит через драконьего принца.

Вслух я, конечно, ничего не сказала. Попрощалась с Мелиндой и мадам Ренуаль и побежала сдавать экзамен по физподготовке. Похоже, самый сложный из всех.

Глава восьмая

За минувший месяц мне удалось немного похудеть, но для экзамена по физподготовке этих результатов было, увы, мало. Я сомневалась, что справлюсь даже на три бусины. Но не сдаваться же без боя?

На прощание мадам Ренуаль сунула мне в руки зеленую бутылку с мутной жидкостью.

— Допинг, — произнесла она заговорщически. — На пару часов сделает тебя сильнее.

Это было мое первое секретное оружие.

Второе — Кошмар. На экзамене по математике его не видели даже преподаватели-драконы. А следовательно, если малыш где-то чуть-чуть поможет, его могут и не заметить.

Конечно, это было нечестно по отношению к остальным кандидатам. Я ведь планировала сжульничать. Но, с другой стороны, будь я в своем родном теле, то сдала бы любой экзамен. Лайнарийская принцесса не просто так славилась прекрасной фигурой. За этим стояли упорные тренировки. Меч и лук, гимнастика, танцы — в моем плотном расписании не было выходных. Послабления делались только на праздники и если совсем уж разболеюсь. Будь у меня больше времени, я пришла бы в форму и в теле Бонни. Но сейчас работаем с тем, что есть.

Экзамен проходил на полигоне за главным зданием акаде-

мии. На огромном поле высился деревянный лабиринт с препятствиями. Где-то надо было перелезть через стены, где-то, наоборот, — ползти в грязи по трубам. И из-за любого угла могла напасть созданная магией зверюга.

Всех кандидатов выстроили в несколько шеренг у линии старта. Каждому раздали по квадратному амулету, замеряющему время от старта до пересечения финишной черты.

— Ваша задача перебраться на ту сторону, — объяснял тренер Руттс. — И сделать это как можно быстрее.

Сегодня он сменил рубашку на майку без рукавов. И пока говорил, все без исключения тарасились на его огромные руки.

— Магией пользоваться нельзя. Ваши амулеты сразу отключатся. Жульничать и мешать соперникам тоже нельзя. За этим будут следить местры.

Штук двадцать летающих шаров зависло над головами.

— Если вас ранит монстр, вы можете потерять сознание, — продолжал Руттс. — Это не смертельно, но неприятно. Так что советую как следует вооружиться. — Он качнул головой в сторону стоек с оружием. — В одни руки только один предмет. Выбирайте то, чем умеете пользоваться.

В лабиринте, наверное, сподручнее меч. Но на стойке были и луки, и даже алебарды с копьями.

— Сразу скажу, — добавил Руттс. — Каждый год до конца доходит только треть кандидатов. Нет ничего зазорного в том, чтобы сдать. Академия не для всех.

Его строгий голос напоминал моего отца.

— Случись что, ты должна уметь себя защитить, — мрачно говорил тот.

— Но у меня же есть магия, — возражала я.

— Иногда магия может быть недоступна.

Кто бы знал, что недоступна она окажется во время экзаменов в иностранную академию?

Не так я планировала провести это лето.

Сиявшее над головами солнце заслонила тень. Над полигоном пролетел белый дракон.

Значит, Джейдан будет за нами наблюдать.

Внутри стало жарко, словно кровь забегала быстрее.

Я обязана сдать.

Руттс поднес к губам свисток, и через мгновение первая шеренга ринулась к стойке с оружием. Затем вторая и третья, где была я.

У стоек началась давка, более быстрые рвались вперед. Бежавшую передо мной девочку с рыжими косичками кто-то толкнул прямо в грязь.

Я едва успела поймать ее за локоть.

— С-спасибо, — пробормотала она.

Но когда мы добрались-таки до оружия, мечи уже разобрали. Пришлось хватать первое, что попало под руку. Мне достался цепной моргенштерн. Шипастый шар размером с кулак, прикрепленный цепью к палке.

Никогда подобным не пользовалась, а он еще и оказался

жутко тяжелым. Во всяком случае, для Бонни.

Рыжеволосая девушка ухватила небольшой топорик, валившийся где-то внизу. Молодец, глазастая.

— Я Райли Миллс, — представилась она и уверенно подбросила топорик в руке.

Первое впечатление оказалось обманчиво. Невысокая, худенькая и с косичками, как у маленькой девочки, но на самом деле не робкого десятка.

— Бонни Райт, — ответила я.

— Будем друг другу помогать, — заявила Райли. — Девочкам надо держаться вместе.

Я кивнула, и мы побежали к стартовой черте.

Полоса препятствий начиналась с забега к стене с канатами, по которым надо было забраться. Райли вскарабкалась первой и протянула мне сверху руку.

Преодолев стену, мы проползли под сетью из молний, а затем прыгали по торчавшим из земли пенькам.

Благодаря допингу Ренуаль я не отставала от Райли. Но было невыносимо жарко. То ли от припекавшего над головой июльского солнца, то ли от самой настойки. Хорошо, что я догадалась надеть простую хлопковую рубашу и штаны. Иначе пришлось бы совсем туго.

За полосой препятствий шел лабиринт из деревянных стенок. Они то появлялись, то исчезали. Мы с Райли старались держаться вместе. Но когда на нас напала стая гигантских крыс, мы слишком увлеклись сражением и не успели воссо-

единиться, как оказались по разные стороны от перегородки.

— Удачи тебе, Бонни, — крикнула Райли.

Я не успела ответить, потому что передо мной появилась огненная мантикора. Крылатый лев с хвостом скорпиона. Его ядовитое жало угрожающе взметнулось вверх.

Я стиснула древко цепа, готовясь заехать зверюге со всей силы. Но в этот момент над нами снова пронесся дракон.

Отвлечшись, я не успела взмахнуть оружием, как мантикора прыгнула вперед. Между нами теперь были считанные сантиметры.

Джейдан пропустил экзамен по математике, потому что все равно не смог бы залезть в головы кандидатам. Если они сдали хотя бы на четыре бусины, значит, не идиоты, этого и достаточно. А вот посмотреть на ребят в действии надо было обязательно.

Полигон тренера Руттса был в этом плане идеален. За прохождением полосы препятствий и лабиринта можно было наблюдать прямо с неба. Насколько кандидаты сильны и быстры, как они относятся к соперникам и что готовы противопоставить созданным магами монстрам.

Пролетев первый раз над головами собравшихся, Джейдан ощутил нечто странное. Ему показалось, что среди кандидатов была *она*. На мгновение он как будто увидел белокурую макушку.

Драконье сердце забилося в три раза быстрее. Он сделал круг и, развернувшись, внимательно вглядывался в лица. И не находил ни одного знакомого.

Руттс объявил старт, все понеслись к стойкам с оружием, а затем ринулись штурмовать препятствия. И Джейдан судорожно искал. Искал и не находил. Но дурацкое, иррациональное чувство, что *она* здесь, не хотело отпускать.

Это было глупо не только потому, что принцессе соседней страны нечего делать на экзаменах в его академию. Кандида-

ты не могли пользоваться магией, чтобы скрыть настоящую внешность. Амулет бы отреагировал сразу, и такого участника сняли бы с испытания.

Ее просто не могло здесь быть. Не могло.

Но сколько Джейдан ни уговаривал себя, а все равно продолжал всматриваться в каждого.

Его внимание привлекли две девушки, сообща воевавшие против гигантских крыс. Рыженькая с подпрыгивающими косичками и темноволосая пышка. Почему-то последняя показалась ему знакомой.

Он где-то ее видел? Может, чья-то дочь? Хотя одета была довольно просто, не дворянка.

Лабиринт разделил соратниц, и девушка осталась одна. На нее двинулась огненная мантикора, самый сложный монстр на экзамене.

Джейдан приземлился на небольшую башню, построенную специально для него. Отсюда хорошо просматривался нужный участок.

Его сердце продолжало стучать. Он волновался.

По почему именно за эту кандидатку?

Она взмахнула цепом — неподходящее для нее оружие — и силы на удар не хватило. Мантикора легко ушла в сторону и взметнула вверх свой ядовитый хвост.

Джейдан стиснул когтями края башни.

Он хотел вмешаться.

Знал, что нельзя. Знал, что монстр никого не может убить.

Но все равно еле сдерживал себя.

Скорпионье жало дернулось назад, как будто его что-то схватило. Мантикора растерянно обернулась и описала круг, как пес, гоняющийся за своим хвостом. Заминки хватило для нормального замаха. Девчонка ударила зверя по львиной морде. Хорошо так ударила, основательно.

Монстр растаял в воздухе, а она побежала дальше.

Джейдан продолжал судорожно наблюдать за девушкой, забыв, что должен смотреть и на других кандидатов.

Она приковывала его взгляд.

Он не понимал почему.

В ней не было ничего особенного. Ксен бы заметил, что она даже не была красива.

Кстати, о Ксене...

Синий дракон закружил над полигоном, как коршун, высматривавший добычу.

Что ему тут понадобилось?

Джейдан взмахнул крыльями и перенесся к лужайке за финишной чертой. Здесь уже были первые победители. Крепкие ребята с мечами. Тренер Руттс вручал им по пять бусин.

Дракон равнодушно скользнул по ним взглядом.

Приняв человеческий облик, он дождался, пока то же делает Ксендар.

— Мой принц, тебя кто-то заинтересовал? — спросил он.

Джейдан пожал плечами.

— Пока присматриваюсь.

К ним присоединился Бернард, и втроем они наблюдали, как из лабиринта выныривали успешные кандидаты и преодолевали последние сто метров до финишной прямой.

— О, какая девочка ладная, — отметил Ксендар, когда из лабиринта выбежала рыженькая с косичками.

Та самая, с которой была та брюнетка.

Ну где же она?

— Мой принц, давай возьмем ее, — сказал вполголоса Ксен. — А? Ну пожалуйста, ради всех нас...

— То есть ради тебя, — усмехнулся Бернард.

Джейдан их не слушал. А лишь смотрел на выход из лабиринта.

И ждал.

Ждал незнакомку.

Против всякой логики и собственных убеждений.

Ядовитый хвост мантикоры взметнул вверх, но через мгновение в него вцепился Кошмар. Усиленно работая крыльями, дракон потянул его вверх. Зверь замешкался, не понимая, что происходит. И я смогла вложить в удар полную силу.

Разделавшись с монстром, рванула вперед. Правда, двигалась медленнее, чем хотелось бы.

Устала.

Допинг Ренуаль продолжал подогревать кровь и мышцы, но я чувствовала, что еще немного и не выдержу. Свалюсь.

Джейдан сидел на башне и наблюдал.

Казалось, что наблюдал за мной, хоть это и было маловероятно. Зачем принцу простая девушка? Еще и не очень красивая.

Но его присутствие придавало необходимой злости. И я бежала дальше.

Оставив узкий коридор позади, я оказалась перед глубоким оврагом. Его дно покрывал колючий кустарник. Живой, шевелящийся шипастыми ветвями, словно щупальцами.

Через овраг были перекинуты узкие доски, по которым, стараясь держать равновесие, перебирались кандидаты. Один парень впереди замешкался, задержал руками, и щупальце-ветка обвила его за щиколотку. Рывок, и парень по-

летел в колючки.

На подходе к одному из «мостиков» я заметила Райли. Она стояла, обнимая себя руками, и как будто не решалась сделать шаг.

— Все в порядке? — Я подбежала к ней.

— О, Бонни, ты добралась, — обрадовалась Райли. — Но нам надо торопиться, иначе получим меньше пяти бусин.

Она это говорила, но все равно не двигалась.

— Ты... боишься высоты? — не сразу решилась спросить я.

Овраг был глубиной метра три. Это куда меньше, чем падать с карниза лайнаррийского дворца, по которому я иногда выбиралась из своей комнаты, чтобы попасть в город. Но падать в колючки все равно не хотелось.

Райли помялась.

— Ты никому не скажешь?

— Закрой глаза, — попросила я.

— Что?

— Просто закрой и сделай три вдоха и выдоха. Поверь мне, это поможет.

Райли посмотрела на меня с сомнением, но глаза закрыла. Я подала знак Кошмарику, и он проглотил витавшие вокруг головы девушки страхи.

— О, я и правда чувствую себя лучше. — Она распахнула глаза.

— Тогда вперед. — Я улыбнулась.

Райли пошла по дощечке, а я решила выждать. С моим весом планка могла не выдержать двоих.

Впрочем, дракончик съел и этот страх, и я преодолела колючий овраг без всяких проблем. Дальше нужно было сразиться с гигантским пауком, а после наконец выбраться из лабиринта.

Справившись, я оказалась у финишной прямой. Последние сто метров. Райли уже пробежала и стояла в очереди к тренеру Руттсу.

И мне оставалось совсем немного. Переставляя ватные ноги, я из последних сил скорее пошла, чем побежала. Солнце обжигало, перед глазами роились черные точки.

И я видела Джейдана. Он в компании двух приятелей смотрел прямо на меня.

И по-дурацки получалось, будто я бежала к нему.

Через все препятствия к Джейдану.

К несносному дракону с алмазным сердцем. Твердым и холодным, как камень.

Ничего, еще шаг.

Я доберусь.

Еще один, еще немного.

Сделав над собой усилие, я сорвалась на бег. Но уже почти у финишной черты вдруг обо что-то споткнулась. Рухнула на колени и локти, больно обдирая кожу.

Что это было?

С трудом перекатившись на спину, я расфокусировала

зрение. Через дорожку были перетянуты золотые струны.

Магия.

Магия?

Струны плавно растворились в воздухе.

Кто-то подстроил это специально, чтобы я упала?

Возле финишной прямой собралось слишком много народу. Преподаватели, другие кандидаты, зеваки со старших курсов. Определить, кто именно решил мне насолить, было невозможно. Да и времени не было.

Перекатившись на живот, я кое-как враскорячку поползла-таки до конца. И плевать, что на меня смотрели как на слабачку и сумасшедшую.

Я. Добралась. До конца.

Опираясь ладонями о гравий, я попыталась распрямиться и встать. Но в голове зазвенело, я пошатнулась и упала.

Кажется, в чьи-то руки. Но спасителя я уже не видела, потому что мир потемнел.

Глава девятая

Год назад

В первое воскресенье июля в Лайнарии отмечают день святой Авроры. Праздник лета, плодородия и, конечно, любви. Больше ста лет назад девушка по имени Аврора спасла своего мужа из сманийского плена. Она отправилась к правителю нагов, султану Алим-Алу, в мужском наряде под видом посла. И так ловко провела переговоры, что Алим-Алу согласился сыграть с ней в *ро*, знаменитую эльфийскую игру с цветными камушками. А призом за победу было унести самое ценное, что было в Сманийской империи. Если бы Аврора проиграла, то осталась бы развлекать султана до конца жизни.

Алим-Алу был известным игроком в *ро*, но Аврора все равно победила. И водрузив на плечи своего исхудавшего и изможденного мужа, покинула дворец султана и вернулась в Лайнарию. Ее муж окреп и занял место при дворе, а его жену почитали мудрейшей женщиной в стране. И после смерти возвели в лик святых.

На день святой Авроры в Райдане устраивались большие гуляния. Кажется, все площади столицы были заняты торговцами всех мастей. Продавалось все — от сладостей до иностранных редкостей. Повсюду выступали циркачи, можно было вдоволь наиграться в *ро*, посоревноваться в стрель-

бе из лука или метании топоров, попробовать объездить дикого мустанга или на спор съесть жареных ящериц.

На праздник незамужние девушки из простого народа часто наряжались в мужское платье. И это был единственный день в году, когда такое не возбранялось. Они отчаянно веселились, ели вкусности и танцевали до утра.

А я каждый раз смотрела из окна королевского дворца на огни города и мечтала присоединиться к ним.

И когда на повестке дня появился вопрос моего замужества, я вдруг поняла, что другой возможности отметить праздник со всеми у меня просто не будет. Даже если я откажу Андреасу, отец найдет другого жениха.

Я иногда выбиралась из дворца в город, чтобы побродить по улицам и смешаться с толпой. Вела себя тихо и скромно, чтобы не быть узнанной. Но во время праздника в столице было слишком много народу. Да и если прятаться, то не получу удовольствия.

На выручку пришла леди Джульетта, раздобывшая зелье изменения внешности.

— У нас будет время до полуночи, моя принцесса, — сказала она заговорщицким шепотом.

Этого было более чем достаточно.

Из блондинки я превратилась в рыженькую, а леди Джульетта — из чопорной дамы в молодую девушку. Она раздобыла для нас платья горничных, и под видом служанок мы покинули дворец.

В городе я захотела тут же поменять наряд на мужской. Леди Джульетта для порядка немного поворчала, но не стала меня останавливать. Я переоделась в просторные льняные штаны, свободного кроя рубашку и кожаную куртку. Волосы завязала в хвостик и спрятала под шапку.

Теперь я еще меньше походила на сбежавшую принцессу. Окрыленная свободой, я отправилась в самую гущу событий. Накупила нам с Джульеттой леденцов, выиграла соревнования по стрельбе из лука и после заката завалилась в шумную таверну.

Здесь мы с удовольствием поужинали. Джульетту пригласил танцевать какой-то мужчина, а я пошла к столам, где играли в *ро*.

В таверне уже появился свой чемпион — симпатичный молодой человек с иссиня-черными волосами, собранными в хвост. Он разделялся с соперниками один за другим легко, всего за несколько ходов.

Завороженная, я наблюдала за его движениями. А когда он поднял свои зеленые глаза, то чуть в них не утонула.

— Мадемуазель, не желаете ли партию? — спросил мужчина с лукавой улыбкой.

У него был легкий фрионский акцент, и я сразу поняла, что передо мной дракон. У него была та самая аура, какую я чувствовала от Джейдана.

Он словно заполнял собой все пространство, и люди вокруг казались меньше и незначительнее. Как будто на этой

картине только он был нарисован цветными красками, а все остальное — лишь карандашный набросок.

Отец учил меня играть в *po*, но чтобы победить такого соперника, мне вряд ли хватило бы опыта.

— Боюсь... — начала я, намереваясь вежливо отказаться.

— Боитесь? — перебил собеседник. — Но вы не производите впечатления робкой барышни. Что, если я обещаю играть вполсилы?

На его губах играла самодовольная ухмылка, так напоминавшая Джейдана.

— Зачем вам это? — Я скрестила руки на груди.

— Если я выиграю, вы согласитесь пойти со мной на свидание.

Я подняла бровь.

— А если выиграю я?

Его улыбка стала шире.

— То я соглашусь пойти на свидание с вами.

Кажется, его наглость и обаяние все же взяли надо мной верх. А может, дело было в празднике и опьянении от свободы. Это был мой последний шанс хоть немного пожить.

Я наклонилась вперед, опираясь ладонями о стол.

— В таком случае зачем нам играть?

Черноволосый незнакомец рассмеялся и встал из-за стола.

— Леон к вашим услугам, мадемуазель. — Он склонил голову.

— Шарлотта, — представилась я.

— Вы готовы к вечеру приключений, Шарлотта? — Он вышел вперед.

— Боюсь, есть одна проблема...

Его губы расплылись в ухмылке.

— Снова боитесь?

— Вон та очаровательная девушка — моя компаньонка.

— Я указала на самозабвенно танцующую Джульетту. — Она не позволит мне уйти с незнакомым мужчиной.

— Во-первых, мы только что познакомились, — парировал Леон. — А во-вторых, похоже, вашей компаньонке все равно не до нас. Обещаю вернуть вас утром.

— До полуночи, — возразила я.

Дракон смерил меня взглядом, словно оценивая, серьезно я или кокетничаю.

— Значит, до полуночи. — Он кивнул.

Мы направились к двери, но у выхода я обернулась. Джульетта смотрела в мою сторону, но как будто сквозь меня.

— Не волнуйтесь, я спрятал нас иллюзией, — теплая ладонь Леона легла мне на поясницу и слегка подтолкнула вперед.

От этого легкого прикосновения я ощутила внезапное волнение.

Ох, что я делаю?

Если отец узнает, такое хулиганство точно не простит. Оставит без встреч и развлечений минимум на месяц. Одна учеба и тренировки.

А все равно оно того будет стоить!

Подогреваемая страхом и одновременно азартом, я покинула таверну. На улице Леон галантно выставил локоть и предложил прогуляться мимо торговых палаток.

— Скажите, Шарлотта, вы пробовали сманийские сладости? — поинтересовался он, указывая на сложенные пирамидкой кубики мармелада.

— Разумеется.

— А эльфийское мороженое из листьев лаариса?

— Обижаете.

— Гномья пастила вас, вероятно, тоже не заинтересует. А про лайнарийских осьминожков в тесте даже не буду спрашивать.

Я молча кивнула. Идти рядом с Леоном было неожиданно приятно. От него пахло морским прибоем и нотками цитруса. А прикосновение наших рук будоражило и одновременно казалось каким-то... правильным. Словно ничего естественнее не могло и быть.

Что-то подобное я чувствовала тогда в лабиринте с Джейданом. Должно быть, так действовали драконьи чары.

Мне нельзя было терять бдительности и в то же время тянуло расслабиться и довериться жизни. Раздираемая этим противоречием, я не сразу услышала вопрос Леона.

— Как насчет фрионского альзеса?

— Что? — Я словно очнулась.

Мы стояли напротив палатки, где мужчина лет тридцати

в пестрой рубашке смешивал напитки.

— Никогда не пробовала, — призналась я.

— О, значит, я все-таки смогу предложить вам что-то новое. — Леон показал торговцу два пальца.

Мужчина откупорил бутылку и налил в бумажные стаканы оранжевой жидкости. В лучах заходящего солнца она казалась огненной.

Добавив листочки мяты, он протянул напитки Леону. Но тот брат не стал.

— Настоящий альзес подается с ломтиком грейпфрута. Это придает необходимую горчинку.

— Простите, милорд. — Торговец стушевался. — Но грейпфруты закончились.

Леон обернулся ко мне.

— Боюсь, милая Шарлотта, вам так и не удастся ответить...

— Боятесь? — передразнила его я.

Мгновение мы мерились взглядами, а затем Леон улыбнулся.

— У меня есть идея. Идем.

Заплатив за напитки, он взял оба стаканчика и уверенно зашагал в переулок слева.

— Куда? — Я ринулась за ним.

Мы остановились перед высокой кованой решеткой, ограждавшей чей-то богатый особняк.

— Смотрите. — Он указал на растущие за домом плодо-

вые деревья.

— Это же грейпфруты! — воскликнула я.

— Подержите-ка.

Он вручил мне стаканы, а сам расстегнул камзол и аккуратно сложил его под решеткой. После чего закатал рукава белой рубашки, обнажая мускулистые предплечья, и с решительным видом направился к решетке.

Я хихикнула. Что он делает?

Леон забрался по кованым розочкам и лепесткам и, оказавшись наверху, легко перебрался на другую сторону.

Наблюдать за ним было одно удовольствие. Длиннющие и стройные ноги, как у танцора или акробата. Уверенные и ловкие движения, словно он каждый день штурмовал чьи-то заборы. Или окна, как Джейдан...

Тьфу, почему я все еще о нем вспоминаю?

Сорвав с ветки грейпфрут, Леон перебрался обратно ко мне. Вытащил из голенища сапога нож и аккуратно вырезал две дольки.

— Вот теперь как надо, — объявил он, выжимая немного сока в каждый из стаканчиков. — За вас, милая Шарлотта.

Он поднял свой стакан, и я снова хихикнула. Вроде не была пьяной, но сама обстановка была забавной. Я с неизвестным мужчиной в подворотне пробую чужестранные напитки.

А еще принцесса!

На вкус альзес и впрямь оказался огненным, под стать сво-

ему цвету. И нотка грейпфрута была очень кстати.

Пока пила, краем глаза заметила движение справа. Стражники из дворца. Похоже, они кого-то искали.

— Бежим! — воскликнула я и, бросая недопитый стаканчик под ноги, схватила Леона за руку.

Вместе мы рванули из переулка в противоположную сторону, но быстро оказались в тупике среди домов.

За спиной слышались тяжелые шаги солдат.

Растерявшись, я застыла. Не теряя времени, Леон утянул меня в нишу между зданиями. Прижал спиной к каменной стене и протиснулся рядом.

Его тело было преступно близко, а руки по-хозяйски лежали на талии.

Мое сердце колотилось, и в голове помутнело. То ли от напитка, то ли от волнения.

Я посмотрела в его зеленые глаза и пропала. Словно упала в бездну, из которой сама не захотела выбираться.

Леон склонился к моему лицу, и губы погладило горячим дыханием.

Нет, нельзя.

Нельзя же?

Пока я сомневалась, дракон меня поцеловал. Вот так просто взял и поцеловал.

И ужас, не встретил сопротивления.

Мои мозги, должно быть, превратились в теплое желе, потому что другого объяснения, почему я обвила его шею ру-

ками, у меня не было.

Его мягкие губы прижимались к моим то сильно, то едва касаясь. Он словно дразнил меня, и я подавалась навстречу. Позволила нашим языкам столкнуться, поиграть друг с другом и сплестись, как двум разлученным влюбленным.

Во рту ощущался сладко-горький вкус альзеса, я пьянела еще больше. Но не хотела останавливаться. Все это казалось нужным, правильным и естественным. И плевать, что сказали бы родители и леди Джульетта.

Знаю, я сошла с ума и нарушала все приличия, но это все дракон. Это его чары сводили с ума. Тем более что мы больше не увидимся. Расстанемся после этого вечера навсегда.

Широкая ладонь Леона скользнула вверх и накрыла полушарие груди.

Я глубоко вдохнула, словно рыба, которой не хватало воздуха, и распахнула глаза.

— Т-ты... — только и выговорила.

Дракон тоже открыл глаза, и на его лице отразилось неподдельное удивление. Он отстранился, насколько позволяла узкая ниша.

— Стелла?

Еще мгновение мы таращились друг на друга, пока до меня доходил смысл произошедшего.

Джейдан изменил внешность магией, как и я. Но во время поцелуя что-то произошло, и к нам вернулся истинный облик.

— Пусти! — Я стряхнула ладонь, все еще лежавшую у меня на талии, и шагнула в сторону.

Джейдан провел рукой по своим светлым волосам.

— Стелла, что ты здесь делаешь? — спросил он.

Значит, он был уверен, что целовал кого-то другого. Внутри лавой забурлила злость.

— Ах ты... бабник. — Я не смогла подобрать удачное ругательство, но и это отражало суть.

Принц развел руками.

— Разве нам не было хорошо?

Если в первое мгновение дракон и был растерян, то сейчас вернул себе привычный наглый вид.

— Поверить не могу. — Я мотнула головой. — Как ты вообще оказался в той таверне?

— Но разве не чудо, что даже под маской мы друг друга нашли? — возразил он, хотя я спрашивала не об этом.

— А теперь снова потеряем. — Я развернулась к выходу из тупика.

Стражники вряд ли далеко ушли. Они проводят меня во дворец.

— Стелла, подожди. — Джейдан поймал меня за руку. От его прикосновения и вкрадчивого голоса по плечам поползли мурашки. — Я пытался тебя забыть. Но не смог.

— Что, изменились планы ваших дипломатов? — Я высвободила ладонь. — Фрионии больше не нужна принцесса Лайнарии?

Джейдан сдвинул брови.

— Что плохого в объединении наших стран? Это будет сильный союз. Тем более и со страстью, как видишь, у нас все в порядке.

На последнем слове уголки его губ дрогнули и поднялись.

Ах, гад, еще и ухмыляется! Думает, получил надо мной власть? Как бы не так!

— Прощай, Джейдан, — выпалила я и рванула вперед с удвоенной скоростью.

Сердце колотилось, и я глотала ртом воздух, словно не могла надышаться. Выбравшись из переулка, все-таки обернулась.

Дракон меня не догонял.

В груди кольнуло и начало болезненно тянуть. Словно я только что потеряла нечто очень дорогое.

Я мотнула головой, отгоняя наваждение.

Вот поэтому драконы и опасны. Одурманивают похлеще своего альзеса.

Увидев впереди стражников, я побежала к ним.

— Ваше высочество! — воскликнул капитан, подаваясь вперед.

— Проводите меня во дворец, — попросила я.

Мужчины почтительно склонились.

Никто не спрашивал, что я здесь делала и почему в мужском наряде. Мы шли молча, и было время перебрать в голове случившееся.

Ух, дракон... Не смог он меня забыть... Как же! Пригласить на свидание незнакомку ему это не помешало. А будь на моем месте Джульетта, он бы и ее целовал в подворотне?

От воспоминаний о жарких объятьях становилось жарко и сейчас.

«Ох, Стелла, какой стыд, что ты как девка уличная!» — пронеслось в голове с интонацией матушки.

Все, нагулялась. Пора взрослеть.

По пути нам встретилась Джульетта, уже в своем истинном облике.

— Создатель, помилуй, — воскликнула она. — Ваше высочество, я вас везде искала!

— Ну вот и нашла...

Мы вернулись во дворец вместе. Леди Джульетта ушла распоряжаться, чтобы мне приготовили ванну и ночную сорочку, а я как есть отправилась в кабинет отца.

Король был в халате, но спать еще не ложился. Сидел в кабинете за широким дубовым столом и копался в каких-то бумагах.

— Стелла... — мрачно произнес он, не удостоив меня взглядом.

Я глубоко вдохнула, чтобы набраться смелости.

— Отец, я приняла решение.

— Да? — Он все же поднял голову и сложил перед собой руки замком. — И какое же?

— Я согласна выйти замуж за принца Андреаса.

Отец смерил меня взглядом.

— И на это тебя подтолкнуло приключение в городе?

— Это было глупое решение.

— Бесспорно.

— Андреас спокойный, надежный и стабильный. Наш брак значительно улучшит отношения с Хортией. Увеличит наш торговый оборот с Эглой и обеспечит лучшим эльфийским оружием, — проговорила я как по заученному.

— А как же драконы? — Отец изучал меня внимательным взглядом.

— Для Лайнарии безопаснее сохранять независимость.

Вот оно, ключевое слово — безопаснее. С Джейданом я не могла быть ни в чем уверена. Если же Андреас окажется не так хорош, как я о нем думаю, то по крайней мере власть останется у меня. А страсть... Страсть, говорят, проходит.

— Ну что ж. — Отец встал. — Раз ты решила стать взрослой и ответственной, мы оповестим хортийского принца о твоём решении завтра утром. Смотри, Стелла, потом не передумай. На подготовку к свадьбе уйдут время и немало золота. Повернуть обратно я тебе не позволю.

— И не нужно будет, — пообещала я.

Ночь прошла беспокойно. Мне снились глаза дракона, в которых бушевало зеленое пламя. Горячая, агрессивная стихия норовила поглотить меня.

Я бежала от нее со всех ног.

Бежала, но не могла убежать.

Каждый раз оказывалась в том переулке полностью обнаженной. Джейдан неистово целовал меня, гладил, сжимал грудь. Мое тело плавилось под его пальцами, и я не знала куда деться от пожирающего меня огня, пробуждающего незнакомые и пугающие желания.

Я металась по кровати, проваливалась обратно в сон, снова бежала и снова оказывалась с ним.

Наутро от принца доставили подарок — продолговатую коробку, перетянутую зеленой лентой, заставившей меня вздрогнуть. Именно этот оттенок мне и снился.

В коробке на мягкой стружке лежали запечатанная бутылка альзеса, ветка мяты, ароматный грейпфрут и алая роза с запиской.

«Вчерашний вечер был волшебным, и нам обоим было хорошо. Бесполезно это отрицать. Ты моя, Стелла. Сколько ни обманывай себя, это не изменится. Мы предназначены друг для друга».

Я скомкала листок и бросила в зажженный камин. Ты ошибаешься, Джейдан. Я не буду твоей никогда.

Глава десятая

Настоящее время

Принц напряженно наблюдал за бегущей девочкой. Ей было тяжело. Она явно вымоталась и устала. Но не сдавалась. Все равно рвалась к финишу.

Ее упорство не могло не восхищать.

Когда она упала, Джейдан вздрогнул. И с трудом удержался, чтобы не кинуться помогать.

Нельзя. Каждый кандидат должен сам пересечь черту.

И она... смогла!

Дракон не успел выдохнуть, как увидел, что она снова падает. Мир словно замедлился, позволяя ему в два шага оказаться рядом и подхватить девушку на руки.

— Эй, что с вами? — спросил Джейдан, но она не отвечала.

— Мой принц, вы ее знаете? — поинтересовался Бернард.

— Нет, но ее надо срочно к лекарю.

Незнакомка была довольно тяжелой, но Джейдан этого словно не чувствовал. Так и пронес до самого лазарета, ловя на себе удивленные взгляды приятелей, успешных и неуспешных кандидатов, тренера Руттса и всех встречающих.

Бернард побежал вперед, чтобы убедиться, что для девушки найдется свободная койка. Насколько он успел заметить, в этом году побежденных кандидатов было больше обычно.

го. Кто не справился с магическим зверьем, до кого доползли колючие щупальца, кто-то просто потерял сознание от жары.

— Как думаешь, почему его заинтересовала эта толстушка? — любопытничал Ксендар, догоняя его. — Вроде она из простых...

Бернард пожал плечами.

— Может, он просто помогает человеку в беде.

— Нет, тут как будто нечто большее...

Узнав, что пострадавшую несет сам принц, лекари выделили для нее отдельную палату.

Джейдан аккуратно уложил девушку на кровать и отступил, наблюдая, как вокруг нее засуетились люди в белом.

Просканировали артефактами и сунули что-то пахучее под нос, но девушка не очнулась. Лишь пробормотала едва слышно:

— Ах ты... бабник... поверить не могу...

Один из лекарей вздрогнул и испуганно посмотрел на принца.

— Простите, ваше высочество, она бредит и не понимает, кто перед ней.

— Все в порядке, — успокоил его Джейдан.

А сам продолжал всматриваться в лицо незнакомки. Ее слова, пусть и сказанные в бреду, что-то всколыхнули в его душе. Напомнили о Стелле.

Но это не могла быть она. Воспользуйся она магией, сейчас все маски были бы точно сброшены.

На всякий случай он уточнил у лекаря, не наложены ли на девушку какие-нибудь чары. Но ни один артефакт ничего подобного не показал.

— Согласно документам, девушку зовут Бонни Райт, — сообщил Бернارد, уже потрудившийся это выяснить. — Уроженка Онгарда, двадцать лет.

Стелле тоже было двадцать, но родилась она, конечно, в Райдане.

Похоже, это он бредит, раз с чего-то решил, что между этой Бонни и лайнарийской принцессой есть связь.

— Позовите, пожалуйста, профессора Грейсиль, — попросил Джейдан.

Декан факультета целительства могла определить больше.

Минут через десять в палату вошла сухонькая женщина в белой мантии. Склонившись над Бонни, она раскрыла ладони, и от них в сторону девушки пошел золотой свет.

— Внутренних повреждений нет, — проговорила Грейсиль. — Странно, что она до сих пор не очнулась. Надо взять у нее кровь.

Она щелкнула пальцами, и к девушке подскочил один из младших лекарей.

Обычно анализы занимали время, но ради принца их поставили в приоритет. Пока ими занимались в лаборатории, Джейдан покинул лазарет и вернулся на полигон. Бернارد и Ксендар последовали за ним, но с вопросами, по счастью, не приставали.

Принц и сам не знал, как объяснить его желание поучаствовать в судьбе незнакомой девушки. Но ничего, пусть спешут на личный каприз.

Экзамен закончился, и тренер Руттс с двумя помощниками постепенно развеивали созданный магией лабиринт. Попутно проверяли, что никого из кандидатов не потеряли.

На вопрос Джейдана о результатах Бонни Райт тренер пожал массивными плечами.

— Вы сами видели, ваше высочество, она еле доползала до финиша. Тут и трех бусин жалко, но так уж и быть.

— Но разве она не уложилась в отведенное время для четырех? — уточнил принц.

— Еле-еле.

— Значит, ей положены четыре бусины.

Тренер Руттс посмотрел на принца с легким удивлением.

— Простите, ваше высочество, но я не могу дать человеку в такой скверной физической форме больше трех.

Из всех преподавателей академии тренер всегда был самым упрямым. Но Джейдан тоже не собирался уступать.

— Я правильно понимаю, вы позволяете вашим личным представлениям взять верх над правилами экзамена?

Руттс всплеснул руками.

— Да она же едва не умерла!

— Но тем не менее вовремя пересекла черту. Нам не стоит отходить от правил, тренер Руттс.

— Ваше высочество, — начал было возражать мужчина,

но осекся.

Да, они были в академии, и это студент спорил с преподавателем. Но тяжелый взгляд Джейдана напоминал, что перед ним кронпринц и племянник ректора. Алмазный дракон, по слову которого самого Руттса могли сегодня же попросить из академии.

Тренер сунул руку в карман и вытащил на свет четыре голубых бусины.

— Передайте, пожалуйста, вашей подопечной. — Он положил бусины на широкую ладонь принца. — Надеюсь, девушка скоро придет в себя.

— Благодарю вас. — Джейдан кивнул.

— Хорошего дня, ваше высочество.

Бернард и Ксендар в очередной раз переглянулись. Джейдан сегодня был сам не свой.

После полигона принц предложил пойти в столовую. Здесь он бывал нечасто, предпочитал обедать в городе или заказывать еду в комнату. И стоило ему появиться, как жизнь вокруг замерла. На него глазели все. Кто украдкой, кто даже не прятался. Обычно хмурые работницы столовой натянули лучшие улыбки.

Но Джейдан, казалось, ушел в свои мысли и ни на что не обращал внимания.

Ксендар и Бернард привыкли к его скверному настроению. Знали, что он переживал за лайнарийскую принцессу, впавшую в кому на собственной свадьбе. Той самой, где она

выходила замуж за другого. Предпочла их принцу какого-то эльфа и, конечно, этим немало его оскорбила. А если бы принц сделал предложение официально, то оскорбила бы не только его, а всю Фрионию.

Но сегодня Джейдан был задумчивым не поэтому. Впервые за долгое время его внимание привлекла другая девушка. Но почему она? Что в ней особенного?

Спутники принца молча задавали друг другу те же вопросы и молча пожимали плечами.

— Я хочу побыть один, — объявил принц после обеда. — Найду вас вечером.

Отослав своих спутников, Джейдан обернулся в дракона и немного полетал над академией. Затем отправился к профессору Грейсиль.

Она сидела в своем кабинете и как раз просматривала первые результаты анализов.

— Вы что-то узнали? — спросил с порога принц.

Женщина подняла на него глаза.

— Боюсь, ваше высочество, мы обнаружили нечто неприятное.

Джейдан сдвинул брови, а Грейсиль продолжила.

— Бонни Райт использовала усилитель. Поэтому она не приходит в себя. Зелье дало откат, но думаю, где-то через час она должна очнуться.

— Значит, жизни ничего не угрожает? — уточнил принц.

Профессор кивнула.

— Но я обязана доложить об этом остальным в приемной комиссии.

Джейдан скрестил руки на груди.

— Кто еще в курсе?

— Никто. Лаборанты не знают, чью кровь смотрят. Все данные только у меня.

— В таком случае, профессор Грейсиль, я бы попросил вас сохранить это в тайне. Даже от мадемуазель Райт.

Женщина не удивилась, но все равно смерила принца внимательным взглядом.

— Вы уверены?

Только что с Руттсом Джейдан разглагольствовал о том, как важно соблюдать правила. А теперь сам собирался их нарушить.

— Я в долгу не останусь, — проговорил он.

Грейсиль кивнула.

— Ректор Ривинг давно обещал нам новое оборудование и артефакты для тренировки целителей, но что-то запамятовал.

— Я ему напомним, — пообещал принц.

— Благодарю, ваше высочество.

Из кабинета профессора Джейдан отправился к палате Бонни Райт. Но услышав от одного из врачей, что девушка начала приходить в себя, попросил передать ей бусины от тренера Руттса. А сам направился к ректору.

В конце концов, целителям и правда не помешает новое

оборудование, тем более дядя и так обещал.

Я очнулась в незнакомом месте. Белый потолок, жесткая кровать. На сгибе локтя правой руки бинт. Во рту сухо, и голова раскалывается.

Где я? Почему не во дворце?

— Бо, ты очнулась? — раздался обрадованный голос.

Бо? Ах да, я же Бонни, а не Стелла...

Я чуть приподнялась. На стуле у кровати сидела Райли.

— Слава драконьей матери. — Она широко улыбнулась.

— За тебя все ужасно волновались, начиная с принца.

— Джейдана? — переспросила я, все еще плохо соображая.

— Бо, ты не поверишь, но ты упала ему прямо в руки. И его высочество лично донес тебя до лазарета. А потом еще и задержался, выясняя у врачей, что с тобой.

— Правда?

— Ах! — Она мечтательно воздела глаза к потолку. — Какой же он потрясающий!

— А где он? — ляпнула я.

Райли с удивлением уставилась на меня.

Что-то я слишком фамильярно о принце. Нельзя так себя сдавать!

— Хм. — Я кашлянула. — Я просто хотела его поблагодарить...

Девушка понимающе кивнула.

— Ну вот поступишь, и, может, выпадет шанс.

Я посмотрела на свое запястье. Четыре голубых бусины. Это я что, получается, сдала второй экзамен?

— Поздравляю, — словно прочитала мои мысли Райли. На ее браслете тоже было четыре бусины. — Говорят, это принц их принес...

В палату заглянул один из врачей, и мы отвлеклись на него. Он пощупал пульс, убедился, что чувствовала я себя нормально, и отпустил домой.

Райли проводила меня до ворот академии, где я поймала экипаж.

— Надеюсь, завтра будет легче, — сказала она потягиваясь. — На экзамене по истории не должно быть мостов через высокие овраги и шипастых щупалец.

Да кто знает, в чем там подвох? Впрочем, она права, если я каким-то образом смогла преодолеть самый сложный экзамен, то остальные пощелкаю, как орешки.

Попрощавшись с Райли, я забралась в повозку. Сил идти не было, поэтому я проехала до самого дома. А в дороге все думала.

Джейдан меня поймал и отнес в лазарет. Случайно, потому что стоял рядом? Или он знал, кто я? А может, он и подстроил мое падение?

Ведь мне не показалось, что через дорогу были натянуты струны магии. Я не просто так споткнулась.

Только зачем ему это?

Я покосилась на свою руку. У меня брали кровь. Могли ли они найти следы допинга Ренуаль? Должны были, но тем не менее экзамен засчитали.

Повезло, или это его высочество поспособствовал?

Участие принца в моей судьбе вызывало смешанные чувства. Если он меня не узнал и просто помог незнакомке, то это, безусловно, делало ему честь. Но что, если он догадался, кто я?

Это усложняло задачу.

Если я в теле Бонни и правда по вине Джейдана, в чем мало оснований сомневаться, то вряд ли он добровольно может мне вернуться в Лайнарию. Я ведь стану женой Андреаса, и получится, что все его старания впустую.

Нет, если бы Джейдан знал, кто я, меня бы не отпустили домой. У Бонни нет титула, статуса в обществе и денег. Пока я в ее теле, от притязаний принца меня никто не защитит. Может, он что-то и заподозрил, но вряд ли до конца уверен. Иначе бы уже давно утащил к себе.

С другой стороны, если его всегда интересовала не лично я, а именно принцесса, то зачем ему Бонни? Зачем ему я без моего статуса? Удовлетворить похоть? Так я не в той форме...

От мрачных мыслей раскалывалась голова.

Я провела рукой по спутавшимся волосам и решила, что дома надо эту самую голову обязательно помыть. И пока со-

средоточиться на следующем шаге.

История, которую я всегда неплохо знала. Райли права, тут не будет щупалец и мантикор.

Что может пойти не так?

На следующий день стало отчетливо видно, как много кандидатов не прошло предыдущее испытание. Нас стало меньше как минимум на треть. И та же аудитория, где мы сдавали математику, на этот раз казалась заполненной только наполовину.

Мы с Райли сели рядом. Вместо двух косичек у нее сегодня была одна. И вчерашнюю походную одежду она сменила на элегантное платье сочно-зеленого цвета, отороченное кружевами. Похоже, Райли была не из бедной семьи.

На мне сегодня было простое коричневое платье, напоминавшее наряд горничной, только без фартука. Я пока не решалась тратить заработанные у Ренуаль деньги. Неизвестно, что будет завтра. Это я сейчас штурмую академию. А если не получится, придется придумывать «план Б».

— Бо, какая у тебя прекрасная кожа, — вдруг заметила Райли, приглядываясь ко мне. — Как тебе удается?

Ответить я не успела, потому что в аудиторию вошли экзаменаторы. Те же, что и в прошлый раз: профессор математики Норг, декан факультета целителей профессор Грейсиль, тренер Руттс и профессор истории Аркхаим.

Их сопровождала пара помощников, которые разложили на столах экзаменационные билеты. Каждый из кандидатов выбирал билет, в котором было три вопроса. Первые два ко-

роткие. Нужно было назвать точные даты, имена исторических деятелей или названия, например, мест сражений. А вот третий вопрос был развернутый и требовал долгого вдумчивого ответа.

Осмотрев присутствующих, я прикусила губу. Нас было по-прежнему много. На прослушивание всех уйдет целый день, и, наверное, лучше бы поторопиться, чтобы успеть до того, как экзаменаторы утомятся и начнут всех заваливать просто от усталости.

Райли рассудила так же и, посидев с вопросами минут пять, выскочила отвечать первой. Ей достались даты и названия крупнейших сражений драконо-эльфийской войны трехвековой давности, а на устный вопрос — описать, как проходила отмена рабства во Фрионии.

В этом плане драконы долго отставали от остальных. У гномов и эльфов рабов и вовсе никогда не было, только наемные рабочие. Мы в Лайнарии избавили людей от кандалов едва ли не на век раньше, чем крылатые. А у Сманийской империи оно приобрело форму пожизненного найма. То есть формально рабством не являлось, но все всё понимали.

Хорошо, что драконы не пошли по пути нагов. А то была бы я до сих пор в особняке Арлингейл, а не на экзамене.

Райли ответила блестяще и получила пять зеленых бусин. За ней пошел отвечать какой-то парень, а дальше и я встала в очередь.

Пока думала над ответами, я не замечала этого. Но сейчас,

поднявшись из-за парты, отчетливо ощутила на себе взгляд.

Обернулась, но увидела лишь склоненные головы кандидатов. Все занимались своими билетами и на меня не смотрели.

Что за странная паранойя?

Впрочем, если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами не следят. Джейдан мог накинуть на себя иллюзию, как сделал в тот вечер на празднике, чтобы леди Джульетта нас не увидела и стражники прошли мимо.

Но решил ли он понаблюдать за всеми кандидатами или все-таки лично за мной?

— Мадемуазель Райт, — окликнул меня профессор Норг.

Я вздрогнула. Мысли о Джейдане выбивали из колеи, а надо было собраться и отвечать на вопросы.

— Да, простите. — Я развернулась к экзаменаторам. — Вот мой билет.

Первым заданием было перечислить в хронологическом порядке всех королей драконьей династии Драйкоров. Я учила это еще дома, потому что каждая принцесса, а уж тем более королева, была обязана знать родословные своих соседей.

Так что тут ответила без запинки и, получив удовлетворительный кивок профессора Аркхаима, перешла ко второму заданию — назвать основные даты и события во время правления короля Чарльза II, деда Джейдана. Тут все тоже было просто. Это было относительно мирное время, если не

считать периодических стычек между нашими странами за пограничные территории.

— Переходите к третьему вопросу, — велел профессор Аркхаим.

— Назовите минимум пять причин последней фрион-лайнарийской войны, — прочитала я и, сделав паузу, набрала в грудь воздуха. — Основная причина — это завершение лайнарийцами судоходного канала между Райданом и Порт-Эсми. Это значительно увеличило торговые обороты Лайнарии, делая ее опасным соседом, и поэтому Фриония атаковала...

— Простите, — перебил меня профессор Аркхаим, вскидывая брови. — «Атаковала»?

Ну да. У драконов это называется другим словом?

Я подобралась и выдала:

— Фрионская армия подожгла лайнарийский город Иштон семнадцатого августа...

— Что за чушь! — фыркнул профессор Норг.

— Это провокация? — добавил тренер Руттс, наклонившись вперед.

— Кто вас такому научил? — поинтересовалась профессор Грейсиль, сохранявшая по крайней мере видимость спокойствия.

На лицах всех четверых читалась крайняя степень возмущения.

А я искренне недоумевала. Ладно, произошла война из-

за канала или нет, это вопрос интерпретации. Но нападение на пограничный Иштон — это исторический факт!

— Простите. — Я старалась сдерживаться. — Вы отрицаете, что семнадцатого августа...

— Мадемуазель Райт, — снова перебил меня Аркхаим. — Все знают, что атака на Иштон была инсценирована лайнарийцами, чтобы послужить поводом к войне.

Что???

Я едва не захлебнулась воздухом.

— В пожаре погибли сотни невинных людей, — выпалила я.

Профессор пренебрежительно дернул плечами.

— Лайнарийцы не пожалели собственный народ.

— Странно, что вы не знаете простых фактов, — хмыкнул профессор Норг, поправляя очки.

Фактов? Фактов???

Да я большей чуши в жизни не слышала! Мы атаковали своих же, что за бред!

Я поджала губы и глубоко вдохнула.

Только бы не наговорить сейчас лишнего...

— В какой школе вы учились? — все еще миролюбиво поинтересовалась Грейсиль.

— В Онгарде, — туманно ответила я

— Тогда непонятно, почему у вас такие странные взгляды, — качнула головой профессор.

Странные? Это у меня странные? Не я противоречу ба-

нальной логике...

От злости меня потряхивало, хотелось на них накричать. Но я сдерживалась. Пока еще.

— Две бусины, мадемуазель Райт, — отрезвил меня голос Аркхаима.

— Я бы дал одну, — буркнул тренер Руттс.

Я глотнула воздуха.

— Вы не... Вы не дослушали мой ответ до конца!

Аркхаим сложил руки на выпирающем животе.

— Мы слышали достаточно.

Паника волной поднялась от пяток к груди.

Что я наделала?

Дуреха!

Надо было изучить этот вопрос подробнее и не полагаться на *свои*знания.

С другой стороны, кто ж знал, что у них тут все с ног на голову!

В аудитории на мгновение стало тихо. Я чувствовала прикованные к спине любопытные взгляды и судорожно сообщала, что делать.

А потом, словно весенний гром, пророкотал знакомый голос.

— Мадемуазель рассказывает события с точки зрения лайнарийцев. — К нам с последних рядов спускался Джейдан.

В обволакивающей тишине громко стучали о паркет его

начищенные до блеска ботинки. И взгляды кандидатов один за другим устремлялись к величественной фигуре принца. Словно парусник, Джейдан рассекал волны всеобщего внимания и медленно приближался к нам.

— Ваше высочество, — первой очнулась Грейсиль.

— Лайнарийцы убеждены, что раз их страна в центре континента, то они пуп земли, — проговорил принц, глядя прямо на меня. — Но планета, как известно, круглая, и так о себе может подумать любой. Для Эглы вся наша Вэллия — это далекий и дикий север.

Не отрываясь, я смотрела в бездну изумрудных глаз. Слышала, что Джейдан говорил, но не до конца понимала.

Он пытался меня защитить или задеть?

— Мадемуазель Райт сдает экзамены не в Лайнарии и не в Эгле, — возразил профессор Аркхаим. — Она обязана знать истинную историю.

Истинная — это, естественно, фрионская.

Я сжала кулаки.

Давно меня так не злили! И, кажется, впервые не по вине Джейдана.

На губах принца скользнула легкая усмешка. Он обращался к комиссии, но продолжал смотреть на меня. Словно хотел уловить малейшую реакцию на свои слова.

— Знать, как противник преподносит известные нам события, тоже важно. Особенно на дипломатической службе. На какой факультет вы хотите поступить, мадемуазель Райт?

Вопрос принца застал меня врасплох. Я растерянно моргнула и выдала первое попавшееся:

— Эм... на тот, где вы, ваше высочество.

С затихших было рядов послышались смешки.

— Ничего себе замахнулась, — возмутился кто-то.

Профессора тоже смотрели на меня как на диковинную зверюшку. И только Джейдан и бровью не повел.

— Значит, вы намерены стать дипломатом? — уточнил он и, развернувшись-таки к преподавателям, добавил: — Ну это же все объясняет. Мадемуазель Райт, очевидно, учила несколько версий истории и, переволновавшись, в них просто запуталась.

Аркхаим дернул верхней губой. Его такое объяснение явно не устраивало. Тренер Руттс откинулся на спинку стула и со скучающим видом уставился перед собой.

— Ваше высочество, — заговорила профессор Грейсиль. — Скажите, а ваша протезе в курсе, что на факультет международных отношений нужно сдавать экзамен по магии?

То, что она спрашивала это у принца, меня даже не возмутило. А скорее вогнало в уныние, напоминая, что я одна в стране драконов, где вся власть у Джейдана. А могла бы быть сейчас дома во дворце и счастливо замужем, а не выступать перед людьми, называющими себя профессорами.

Нет, ну это надо, мы сами напали на Иштон! Да кто такое придумал?

Обуреваемая новой волной гнева, я не сразу услышала во-

прос принца.

— Мадемуазель Райт, вы владеете магией?

— Да, — с выдохом ответила я.

Джейдан кивнул.

— Что ж, тогда я прошу уважаемую комиссию дать мадемуазель Райт шанс ответить на другой билет. Нам очень не хватает хороших дипломатов, особенно разбирающихся в лайнарийской точке зрения на события. Не хотелось бы упустить толкового человека.

Профессора в очередной раз переглянулись между собой. Аркхаим тяжело вздохнул, словно его мучили.

— Что ж, попробуйте другой билет, — устало проговорил он.

Я потянулась к белому листу и, получив новые три вопроса, начала отвечать сразу, без подготовки. На этот раз мне повезло, и ни одно из заданий не касалось Лайнарии, да и выражения я старалась выбирать более нейтральные.

Джейдан оперся о парту на первом ряду и слушал меня вместе с экзаменаторами. А я старалась сосредоточиться на истории и не думать, что сейчас произошло. Зачем принцу за меня заступаться? И значило ли это, что он все-таки знал, кто я?

— Принято, мадемуазель Райт, — неохотно сказал профессор Аркхаим, нанизывая на мой браслет пять зеленых бусин.

— Удачи на экзамене по магии, — пожелала Грейсиль и

чуть тише добавила: — Надеюсь, вы оправдаете доверие его высочества.

Я поблагодарила всех и едва удержалась, чтобы не покинуть аудиторию бегом. Экзамен по истории вымотал похлеще физической подготовки.

Да, я не упала в обморок, но была на грани.

Сделав пару глубоких вдохов, чтобы успокоить сердцебиение, я пошла по коридору в сторону лестницы.

За спиной хлопнула дверь, и я услышала проникновенное:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.